

Цена № 10 коп.

ВОКРУГ СВЕТА

1930 г.

ДЕСЯТИДНЕВНЫЙ ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЙ И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

№ 9

Старая бухта в Гамбурге.

Рисунок худ. А. Пржевальского.

„Зиф“

ОТДЕЛ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ

2 ДНЯ

ВЫСЫЛАЕТ ЛЮБУЮ КНИГУ

по художественной литературе, искусству, театру и поэзии.

Заказы выполняются только по получении задатка в размере 25% от стоимости заказа.

При высылке стоимости заказа вперед ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО.

Издательства „Земля и Фабрика“ Москва, Тверская, 26/8

ГОС. АКЦИОНЕРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ „ГОНЕЦ“

1001 РЕЦЕПТ КУШАНИЙ

ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА

Мясной и вегетарианский стол. Заготовки на зиму. Настройка для готовки на при-мусе. Цена 2 р. 80 к.

ДОМАШНИЙ МАСТЕР

Работы по дереву и металлу, электротехника, радио, фото, игрушки, переплет, коробоч. и пакетное дело, окраска тка-ней, изготовление чернил и пр. с 300 рис. Цена 2 р. 50 к

АЛБЮМ рисунков для выпили-вания по дереву

На 20 листах большого формата с приложенным руководством. Цена в папке 2 р. 35 к. С при-лож. 12 пил на 20 к. дорожке.

ВЫСЫЛ. НАЛОЖЕН. ПЛАТЕЖОМ. ПРИСЫЛ. ДЕНЬГИ ВПЕРЕД ЗА ПЕРЕВЕРКУ НЕ ПЛАТЯТ.

Москва, „ГОНЕЦ“ Москворецк. 24/11

ЛУЧШЕЕ ЧТЕНИЕ по ТУРИЗМУ

по удешевленной цене!

Комплект иллюстрированного журнала путешествий и туриз-ма в СССР и других странах

„ВСЕМИРНЫЙ ТУРИСТ“

за 1929 г. — 11 №№ (в ком-плексе 385 страниц тек-ста и масса иллюстраций) за 1 р. 10 к.

Количество комплектов ограничено.

Высылка заказной бан-деролью за счет Изда-тельства.

Заказы выполняются только по получении сто-имости (можно почтовы-ми марками).

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“

Москва, Никольская, 10/2.

МОЖЕТ КАЖДЫЙ ИЗУЧИТЬ КРОЙКУ И ШИТЬЕ

по руково. А. Кричевского

„ДРУГ ДОМОХОЗЯЙКИ“

Женские, мужские и детские одежды и белье. 73 уроки. Много выкр. Пособ. для нужной кройки и шитья. Выс. изд. пл. за 1 р. 75 к. с перес. Москва, Мохо-вая, 22/8. Интеллект. отд. „Интел-лект“. Б. „Самособразование“.

КАЖДЫЙ ИЗУЧИТ ЛЮБУЮ КНИГУ

по жел.-дорожн. делу, транспорту, технике и др. отраслям знания, а также учебники для всех учеб-ных заведений. Высылает немедл. налож. платежом Книготоргов. База Т. П. О. Октябрь. ж. д. Ленинград, пр. 25 октября, 1/в

МОЖЕТ ЛЕГКО И БЫСТРО КАЖДЫЙ ИЗУЧИТЬ СТЕНОГРАФИЮ

по руково. Н. Соколова. Доп. Гос. Уч. Сов. 2-е издание, с 63 упражн., приложен. словарь. Высыл. налож. плат. за 2 р. 75 к. Москва, Моховая, 22/8. Интеллект. отд. „Интел-лект“. Б. „Самособразование“.

РЕКЛАМНАЯ ЧАСТЬ Отдела периодическ. изданий СИФА помещается

Москва, Никольская, 10/2

СВЫШЕ 1000 СТРАНИЦ

ЛУЧШИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

художественной литературы, оригинальных рисунков, фотоснимков и пр. по значительно удешевленной цене

Комплект литерат.-обществен. и научно-популяр. иллюстр. еженесячника в кра-сочной обложке

30 дней 12 КНИГ ЖУРНАЛА за 1929 г. за 4 РУБ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ еженесячник

В ЖУРНАЛЕ НАПЕЧАТАНЫ ПРОИЗВЕДЕНИЯ:

Г. Алексеева, Дж. Алтауэна, Э. Багрицкого, А. Безыменского, В. Бонч-Бруевича, С. Буданцева, И. Вольнова, Ф. Гладкова, Б. Громова, Л. Бедного, А. Жарова, Еф. Зозули, И. Ильфа, В. Катаева, Б. Келлермана, Л. Леонова, Ю. Либедина, Н. Логинова-Лесняк, А. Луначарского, Н. Ляшко, М. Залка, П. Низового, Г. Ни-кифорова, А. Новикова-Прибоя, Ю. Олеси, Н. Семашко, Г. Сокольникова, Т. Белл, Т. Тэсс, Т. Хаяси, П. Ширяева, А. Яковлева и многих других.

КОЛИЧЕСТВО ПОЛНЫХ КОМПЛЕКТОВ ОГРАНИЧЕНО.

Выписавшие комплект могут получить за доплату в 1 рубль для перепле-тения комплекта изящно выполненную гранитовую крышку с золотым тиснением. **Высылка заказной бандеролью за счет Изд-ва.**

ЗАКАЗЫ ВЫПОЛНЯЮТСЯ ТОЛЬКО ПО ПОЛУЧЕНИИ ДЕНЕГ.

Издательство „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“ — МОСКВА — Никольская, 10/2

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

В случае неполучения отдельных номе-ров наших изданий подписчикам **необхо-димо сообщить об этом немедленно** по месту сдачи подписки и никак **не позд-нее получения следующего номера.** В противном случае Издательство, в виду ограниченности тиражей, **высылать из-дания по жалобе не сможет.**

НОВАЯ КНИГА

Д-ра М. П. ДУБАНСКОЙ

„ЗДОРОВАЯ ПИЩА И КАК ЕЕ ГОТОВИТЬ“

с предисловием профессора А. Ф. Сулима-Самойла.

Цена в перепл. 1 рубль. Высылает Изд-во „Ленин-градская Правда“, Ленин-град, 2, Социалистическ. 14/В, — по получении стоимо-сти. Наложным платежом на 20 коп. дорожке.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В РАССРОЧКУ

1-го мая истекает срок уплаты 2-го взноса по подписке в рассрочку на **„ВОКРУГ СВЕТА“** с приложением соч. ЖЮЛЯ ВЕРНА — 2 р. 25 к.

Подписчикам, не уплатившим к этому сроку очередного взноса, высылка изданий будет **ПРЕКРАЩЕНА.**

Возобновление подписки по взносам, поступившим с опозда-нием, Издательство **НЕ ГАРАНТИРУЕТ**, так как тираж **„Вокруг Света“** и приложений **ОГРАНИЧЕН.**

Издательство **НАСТОЯТЕЛЬНО РЕКОМЕНДУЕТ** подписчи-кам немедленно уплатить 2-ой взнос и тем обеспечить себе дальнейшее бесперебойное получение изданий.

Взносы направлять по месту первоначальной подписки или почтовыми переводами непосредственно в Издательство.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“

УЧИТЕСЬ САМИ

ИГРАТЬ С ПОМОЩЬЮ САМОУЧИ-ТЕЛЕЙ ПО НОТНОЙ ИЛИ ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ:

НА ГАРМОНИКЕ

Самоуч. Сергеева и Голубева для венск. дукх. русск. или нем. строя 11 кл. 12 бас., с при-ложением 20 пвес. Ц. 1 р.

НА БАЛАЛАЙКЕ

Самоуч. Илюшина. Цена 1 руб. Ильин А. Самоуч. (только по цифровой системе). Ц. 60 к.

НА МАНДОЛИНЕ

Самоуч. Петрова. Ц. 1 руб.

НА ГИТАРЕ

Самоуч. Успенского. Ц. 1 р. 50 к.

Заказы до 5 руб. высылаются налож. плат. без задатка; свыше 5 р. — по получ. задатка. Пересыл-ка за счет заказчика. Москва, Центр, Неглинная, 14/31.

МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА.

ВОКРУГ СВЕТА

1930 г.

ДЕСЯТИДНЕВНЫЙ ЖУРНАЛ ПУТЕШЕСТВИЙ И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

№ 9

3 руб. 20 коп. в год за 36 №№ десятидневного журнала «Вокруг Света». Цена на 6 месяцев — 1 р. 65 к., на 3 месяца — 85 к., на 1 месяц — 30 к. Для заграничных на 25% дороже. Цена отд. номера — 7 америк. центов. За перемену адреса — 20 к.

Редакция «ВОКРУГ СВЕТА» — МОСКВА, Центр, Никольская, 10/2. Телефон 64-87.

Подписка принимается в конторе журнала (Москва, Никольская, 10), а также во всех отделениях изд-ва «ЗИФ», в отделениях и магазинах Госиздата, повсеместно на почте и уполномоченными газет «ГУДОК».

Объявления в «Вокруг Света» принимаются в конторе журнала (Москва, Никольская, 10, тел. 2-32-36); за строку новш. — 3 р., за строку — 1750 руб. (сверх тарифа — госналог 10%). При многократ. печ. — скидка по соглашению.

СОДЕРЖАНИЕ: Подводные земледельцы. Научно-фантастический роман А. Беляева. □ Среди льдов и цветов. Очерк А. Чумакова. □ Инвентаризация двери. Рассказ К. Паустовского. □ Авио-почта. Очерк В. Сытина. □ По советской земле. □ За шахматами. □ Объявления.

7 руб. 50 коп. в год за 36 №№ «Вокруг Света» с прилож. 24 книг собр. соч. Жюль Верна. На 6 м. — 4 р., на 3 мес. — 2 р. 15 к., на 1 м. — 75 к. При подписке на год расч. при подписке — 3 р., к 1 мая — 2 р. 25 к., к 1 сентября — 2 р. 25 к.

ПОДВОДНЫЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ

Научно-фантастический роман А. Беляева

Рисунки худ. А. Шпир

1. Нептун Иванович огорчен.

— Жан! Иоганн! Джон! Джонни! Джиованни!... Иоанн! Иван! Ваня! Ванюшка!

— А-а-аах! — кто-то сладко зевнул и перевернулся на другой бок. Слышно было, как заскрипели пружины кровати. Тишина. И снова первый голос начинает выкликать с разными интонациями, то повышая, то понижая силу звука:

— Жан! Иван! Джон!.. — и вдруг крикнул изо всех сил:

— Ванька, шельмец! Стань передо мной, как лист перед травой!

— Аа-ах, фут возьми! — За перегородкой взвизгнула пружина, босые ноги зашлепали по полу. Кто-то залоуп носом, повозился впотьмах, открыл дверь, пошарил у стены, щелкнул выключателем.

Электрическая лампочка, висящая под потолком, осветила толстые, золотистые сосновые бревна стен, широкое окно, завешенное плотной шторой темносинего сукна, большой чертежный стол у стены, на столе — старый номер «Известий», чертёжные принадлежности, землемерные планы, несколько книг, папки с бумагами. У другой стены на узкой железной походной кровати лежал, заложив руки за голову, мужчина средних лет, плотный, широкоплечий, рыжеволосый, с небольшими усами и бородкой клином. Голубые, широко открытые глаза смотрели в потолок пристально, а на левой щеке виднелась отметина: глубокий красноватый шрам.

— Собирайся, Ванюша, пора! — сказал лежащий на кровати.

Ванюша еще раз вздохнул. Уже очень хотелось ему спать. Он стоял посреди комнаты в одних трусах, застывший, со слипающимися глазами. Лицо его имело полудетскую мяг-

кость и округленность черт, а черные жесткие волосы стояли ежиком. Он поднимал брови, чтобы глаза скорее раскрылись, шевелил губами и разбрасывал руки в стороны, разминаясь после сна. Потом подошел к окну, отдернул занавеску и, глядя в непроницаемый мрак, сказал:

— Темно еще, Семен Алексеевич!

— Пока соберемся, в самый раз будет, — отвечал Семен Алексеевич Волков.

Ванюшка Топорков вышел в другую комнату и зажег там свет. Эта комната была такой же, как и первая.

Кровать, простой стул, полка с книгами над небольшим столиком и шкафчик у кровати составляли всю ее обстановку. Ни в одной из этих комнат не было видно печки. Зато, если нагнуться, под столом можно было заметить пластинки электрического отопления. Это высшее проявление электрификации в домашнем быту так не шло ко всему облику бревенчатой избушки.

Ванюшка Топорков начал сборы, не переставая говорить из-за перегородки. У него был своеобразный недостаток речи: Ванюшка не выговаривал шипящих «ж», «ш», «щ». Вместо «ж» и «ш» у него выходило «ф», а вместо «щ» нечто среднее между «в» и «ф», но ближе к «ф». Любимой его присказкой было «шут возьми», при чем у него получалось «фут возьми». Чем больше он волновался, тем больше картавил.

— Семен Алексеевич. Какой я сон видел. Как будто приплыл к нам больфудфий фельтобрюхий кит, лег на крышу нафего дома и раздавил его, как яичную скорлупу. Мофет это быть?

— Выдержит крыша, не бойся. Что ты там долго возишься?

— Сейчас, Семен Алексеевич. — Ванюшка открыл шкаф и вынул

По дну океана шел огромный шарообразный человек, медленно размахивая руками.

оттуда теодолит¹⁾ особого устройства, треножник, землемерную цепь, резиновый мешок. Нагрузив все это на себя, он вышел в другую комнату. Волков уже поднялся с кровати и усиленно занимался гимнастикой.

Ванюшка смотрел на него, невольно повторяя все его движения, сначала потихоньку, а потом, бросив вещи на пол, по-настоящему. Он приседал, вставал, размахивал руками, нагибался, разгибался и наконец, удовлетворенный, закончил:

— Ха-арафо, фут возьми! Утренняя зарядка.

Он опять собрал вещи и открыл наружную дверь избушки.

За этой дверью, в некотором расстоянии от нее, была вторая дверь — железная, плотно пригнанная. Ванюшка повозился у круглого запора и открыл ее. Перед ним открылась железная камера.

Камера эта имела об'ем в два кубических метра. Прямо перед Ванюшкой в железной стене виднелась круглая дверь в метр поперечником, похожая на большой иллюминатор. В правой стене был железный шкаф с отодвигающейся вбок дверцей, а в левой, внизу, виднелись два небольших круглых зарешеченных отверстия, по сорок сантиметров в диаметре.

Ванюшка внес в камеру землемерные инструменты. Вслед за ним в камеру вошел Волков, одетый, как и Ванюшка, в одни трусы. Ванюшка открыл шкаф и начал вынимать оттуда странные предметы: две полумаски, состоящие из большого черного резинового носа и прикрепленных к нему очков. От очков шла резина, придерживающая их, а от носа (снизу — от ноздрей) две резиновые трубки. Затем Ванюшка извлек пару электрических фонарей с резиновыми лентами и проводами, ранец, наушники, кортик и наконец тяжеленные сандалии со свинцовыми подошвами. Волков и Ванюшка начали быстро надевать на себя все эти доспехи. Прежде всего надели ранцы, сделанные из черного металла, затем черные носы и очки. Длинные трубки, свисавшие с носов, они, помогая друг другу, прикрепили к особым отверстиям в ранцах за спиной. Потом надели на голову аппараты, напоминающие радионаушники. Эти аппараты держались гибкой металлической пластинкой, надеваемой на голову. К ушам плотно прикреплялись круглые наушники, а от наушников шли две трубки, падавшие немного ниже плеч

и оканчивающиеся небольшими раструбами, как в трубке телефона. При помощи резиновой ленты на голове были прикреплены фонари. Затем путники застегнули пояса, на которых были привешены длинные кортики. Наконец, на ноги надели тяжелые сандалии, прикрепив их ремнями.

Судя по их уверенным и быстрым движениям, такой маскарад производился очень часто и сделался привычным. Тем не менее Ванюшка, посмотрев на Волкова, на его черный огромный нос, на выпуклые очки, на болтающиеся трубки-уши, выпирающий горбом ранец и шишковидный фонарь на голове, не мог все же удержаться от смеха.

— Ах, фут возьми! Прямо не человек, а нарочно! Прямо дядюшка с Марса.

Волков, не обращая внимания на Ванюшку, плотно закрыл шкаф, осмотрел дверь в избушку, подошел к стене и круто и сильно повернул круглый кран. В одно из отверстий вдруг с шумом хлынула вода вместе с маленькими рыбками. Вода залила голые ноги до колен и, когда дошла до пояса, Ванюшка начал подпрыгивать: тело еще не остыло от теплоты кровати, и прохладная вода не совсем приятно щекотала его. Чтобы уж сразу привыкнуть к перемене температуры, Ванюшка сел на пол и скрылся с головой, не ожидая, пока вода дойдет до верху.

Через две минуты камера наполнилась водой. Освещенные сильной электрической лампой, в зеленоватой воде заплескали мелкие рыбки. Ванюшка, чувствуя, что он стал легче, поднялся с пола и навьючил на себя землемерные инструменты. Волков отвинтил круглую дверь, похожую на иллюминатор, и сдвинул ее вбок. Перед ними открылось темное отверстие, наполненное водой. Они шагнули через порог, высоту в треть метра, и вышли наружу. На голове Волкова ярко вспыхнул электрический фонарь. Волков задвинул круглую дверь, загасил фонарь и шагнул вперед.

Путников окружала почти полная тьма, но они уверенно подвигались вперед. Шли по косогору из мягкого ила. Слева, где был берег, и впереди густела темнозеленая муть, вверху вода была несколько светлее. Слабые лучи света пробивались сквозь пятиметровую толщу воды. А справа слепила непроглядная тьма. Там была глубина, туда спускалась покатость дна.

Иногда голое тело задевали длинные ленты водорослей. Иногда сраз-

маху налетит горбуша²⁾ и испуганно вильнет в сторону, или причудливая рыбка агонимал царапнет своими костными щитками. Ванюшка наступил на большую раковину и споткнулся.

Он взял трубку, свисавшую с уха Волкова, поднес близко к своему рту, выдул из внешнего отверстия трубки воздух и, прижав сильно губы, сказал:

— Может быть засветить фонарь?

— Надо беречь электричество, — ответил Волков. — Скоро посветлеть. Пойдем по фукусной тропе, там дно чище и мельче.

Они свернули влево, к берегу. Стало светлее. Да и солнце поднималось все выше над океаном, вонзая горячие лучи в прохладу вод.

Через четверть часа Ванюшка посмотрел вверх. Теперь вода над головой была совсем светлая. Ванюшка видел перед собою качающиеся водоросли, зеленоватые и бурые. Глядя на эти разнообразные узорчатые растения, можно было подумать, что их создал художник, который старался восполнить недостаток оригинальных идей богатством, тщательностью и разнообразием отделки. Здесь были водоросли, похожие на веревки со многими узлами, водоросли елководные, лапчатые, лентообразные, с зазубренными краями. На расстоянии двух-трех метров Ванюшка отчетливо видел эти растения, а дальше все вуалировалось, как на земле в туманный день. Только этот туман был особенный, зеленовато-серый. Большие крабы быстро убегали от человеческих ног, скрываясь в зарослях. Голотурии-трепанги, похожие на неуклюжих червей, покрытых отростками, копались в иле. Многочисленные рыбки шныряли между водорослями.

На долю морской растительности отпущено природой только три краски: зеленая, бурая и красная. Зато животный мир щеголяет и черной, и белой, и желтой, и оранжевой, и синей, и фиолетовой. Когда солнце поднялось еще выше над головой, Ванюшка увидел все это пестрое великолепие рыб, моллюсков, креветок.

Отклоняясь все больше влево, к берегу, Ванюшка вышел на такое мелкое место, что голова его вдруг поднялась над поверхностью воды. Солнце, отраженное легкой зыбью, сразу ослепило его. Когда глаза несколько привыкли, он посмотрел на небо, на берег... Нет, все-таки надземный мир неизмеримо богаче красками, чем подводный. Как изуми-

²⁾ Рыба из семейства лососевых, имеет промысловое значение.

¹⁾ Угломерный инструмент, употребляемый в землемерном деле.

тельна голубизна неба, сколько оттенков света на облаках, горах, какие леса, какая зелень лугов, желтизна глины и песков, выпавших у подмытых водою берегов!

Ванюшка увидел берег, покрытый лесом, чаек на волнах, китайскую фанзу под высокой елью, ярко освещенную солнцем. Как отчетливо все видно! Как будто Ванюшка под во-

дные листья агар-агара¹⁾, похожие на листья лопуха и усеянные дырочками. Водоросли медленно колыхались и тянулись к берегу, — начинался прилив. Ванюшка отошел от Волкова на значительное расстояние. Они переговаривались кастаньетами, которые держали в руке меж пальцев.

«Семен Алексеевич, почему звук так скоро доходит до меня?» — выстукивал Ванюшка.

«Потому что в воздухе звук проходит 322 метра, а в воде 1450», — отвечал Волков.

«А почему так?»

Но Волков был занят, — не время теперь перестукиваться.

И вдруг слух Ванюшки уловил какой-то совсем

старик с длиннейшей седой бородой, которая развевалась во все стороны как дым при каждом движении воды. На нем были большие очки, а каучуковый черный нос придавал лицу странный вид. Длинная рубаха и порты, закрученные до колен, составляли его костюм. На огромных босых ногах были надеты сандалии с тяжелыми подметками. Вокруг туловища обмотана сеть, а в сети бились живые рыбы. Эта сеть с рыбами и придавала фигуре старика издали такой необычайный бочкообразный вид.

Старик остановился, расставил руки, опустив их вниз. С растопыренными пальцами, эти руки напоминали трезубцы Нептуна, а сам старик — самого морского бога. Волков так и прозвал его: Нептун Иванович Конобеев. Настоящее имя его было Макар. Он улыбался во весь рот, пуская пузыри и обнажая здоровые длинные белые зубы. Волков кивнул ему головой и ошупал его руки. В них не было кастаньет. Волков удивился. Чем же Нептун Иванович стучал в воде? У старика не было слуховой трубки, не знал он и азбуки Морзе, и потому с ним приходилось объясняться жестами. Волков указал на свои кастаньеты и опять ошупал руки великана. Макар Иванович улыбнулся, оскалил

рот — и вдруг защелкал зубами. Получился звук гораздо более громкий, чем от кастаньет. Ванюшка, забыв, что он под водой, рассмеялся, выпустив фейерверк пузырей, потом закашлялся и едва не захлебнулся. Он зажал рот руками, кое-как сдержался, но не надолго. Новый приступ смеха охватил его. Тогда Ванюшка быстро отстегнул сандалии со свинцовыми подошвами и оттолкнувшись от дна, поднялся вверх, как детский воздушный шар, оторвавшийся от нити.

Он вынырнул на поверхность. Волны закачали его, а прибой понес к берегу.

Ванюшка всплыл недалеко от рыбацкой лодки, на которой сидели два японца. Увидав страшное чудовище, выплывшее из морской глубины, японцы с расширенными от страха глазами прыгнули в воду, как испуганные лягушки, и быстро поплыли в сторону от черноногого чудовища. А Ванюшка еще поддал жару — вдруг заулюлюкал нечеловеческим голосом.

На поверхности океана было ветренно, солнечно и весело. Тут можно было смеяться, не опасаясь захлебнуться. Насмеявшись вдоволь, Ванюшка затих на мгновение, лежа на вол-

Ванюшка всплыл недалеко от рыбацкой лодки, на которой сидели два японца.

дой смотрел в плохо наведенный бинокль, а теперь этот бинокль точно наведен на фокус.

Кто-то тронул Ванюшку за руку. Наверно Волков. Ванюшка бродил по дну океана не за тем, чтобы любоваться видами. Надо было приниматься за работу. Ванюшка погрузился в воду, вынул из резинового мешка землемерную цепь, а Волков — книжку, сделанную из пластинок, на которых он выцарапывал записи стилетом. Ванюшка, устанавливая инструмент, отходил на указанное расстояние, притрагивался к кнопке на голове, и над его лбом зажигался сильный электрический фонарь. Волков наводил зрительную трубу теодолита на свет и записывал углы.

Они спускались все ниже по покатому дну. Здесь было темнее. Давление воды чувствовалось: труднее было двигаться, приходилось глубже и чаще дышать носом, выпуская воздух из легких через рот. Пузырьки ритмически вылетали изо рта Ванюшки, который при этом выпячивал губы и раздувал щеки. Он находил, что так дышать «вкуснее».

Яркий свет фонаря освещал длинные ленты бурых водорослей, огром-

ной звук — отдаленное постукивание. Кто бы это мог стучать? Быть может Пунь звала завтракать? Но еще рано. Макар Иванович? Но он не собирался сегодня выходить в море.

«Вы слышите?» — выстукал Ванюшка Волкову.

«Да, — отвечал тот. — Кто-то стучит в воде».

Волков и Топорков прекратили работу, сошли вместе и погасили фонари, а Ванюшка даже взялся за рукоятку кортика. Стук прекратился. Ванюшка не утерпел. Он нажал кнопку и снова зажег фонарь. Зеленая муть осветилась. На расстоянии пяти метров маячила неясная фигура, вернее расплывчатое пятно шарообразной фигуры на человеческих ногах. По мере приближения очертания фигуры делались все более отчетливыми. Теперь уже можно было различить, что по дну океана идет огромный человек, очень медленно размахивая веслоподобными руками. Его туловище напоминало бочку, — так оно было толсто и кругло. Еще несколько шагов — и к ним подошел

¹⁾ Водоросли, из которых добывают плотный студень, употребляемый в бактериологии.

СРЕДИ ЛЬДОВ И ЦВЕТОВ

Очерк А. Чумакова

1. Цейский ледник.

Мы прибыли в Цей в конце июля. Все последние дни здесь было пасмурно, и не только снеговые вершины, но и бесснежный хребет Кальпер был закрыт непроницаемой пеленой тумана. Вчера вечером туман настолько опустился, что окружающие нас горы совершенно утонули в нем, а горное ущелье Цей стало похожим на сырую низину. Ночью было холодно. Мы приуныли. Казалось, восхождение на Цейский ледник не даст тех богатых впечатлений, о которых мы столько слышали.

Утро разбудило нас сверкающим солнцем, и ночные опасения мигом рассеялись. Я вышел на веранду. Грандиозный горный ландшафт открылся впереди.

Отвесной серой стеной вставал хребет Кальпер, у подножия которого расположилась экскурсионная база; правее гигантским каменным куполом уходила в голубую высь вершина Уанигба. Нужно было закинуть голову, чтобы увидеть гранитный ее массив, тонувший в прозрачной вуали быстро тающего тумана.

Когда мы тронулись в путь, редящий туман, стремительно уходя вверх, с каждой секундой открывал все новые чудеса в густой синеве неба. Будто завеса подымалась над огромной ареной, и когда мы перешли бурный Цейдон у Цейской высокогорной климатической станции,—изумительная панорама развернулась перед нашими глазами. Влево тяжелым белоснежным массивом печатается на небесной синеве царственная вершина Адай-хох (4648 м), со сползающим с нее Скагским ледником, застывшим в холодном покое. Впереди темнеет купол Уанигба, поражающий правильностью форм отвесных голых склонов. Правее его уходит в небо покрытая девственным снегом вершина Эльбуат-хох (4000 м) и громоздится серой зубчатой стеной, изрезанной кое-где снежными полосами, хребет Саухох.

Деревянные домики климатической станции разбросаны в сосновом лесу на берегах шумного новорожденного Цейдона, стремительно несущего свои ледяные воды с близкого уже ледника. Тут же, в стороне от постоянных строений раскинуты в тени деревьев шатры и шалаши приезжих осетин, издавна знакомых с

лечебным действием высокогорного кристально-чистого воздуха.

Тропинка долго вьется берегом Цейдона в редкой заросли грабинника, между отдельными кустиками чермерицы.

Вот вдаль показалась нижняя часть ледника. Издали она кажется просто грязной от массы покрываю-

Цейский ледник.

щих лед перетертых обломков горных пород, и трудно поверить, что это тот самый лед, который родит такие прозрачные ледниковые ручьи и реки.

Последний под'ем. Невысокие сосны и огромные глыбы серого гранита, между которыми стелется колючий мех можжевельника. Солнце накаливает камень и хвою и наполняет воздух густым смоляным духом.

Мы идем вдоль каменной отвесной стены Саухох. Серое однообразие гранита освежают пунцовые звездочки герани, голубые незабудки, лиловые с желтой серединой невиданные ромашки и ржаво-красные маки. На фоне серого камня они особенно красочны. Мы любуемся ими, карабкаясь по глыбам старой морены еще ледникового периода. Впереди уже виден грот Цейского ледника и чувствуется его холодное дыхание, несмотря на полуденный зной.

Дальше—сплошь камни и кое-где реденькая трава.

Виден морщинистый, исполосованный трещинами, грязно-голубоватого цвета язык ледника (около 5 км длиной). Над ним—хаотическое нагромождение белых ледяных глыб более чистого голубого оттенка—это ледопад. Еще выше—белая целина фирновых снежных полей, режущая глаза своим блеском.

Проходим еще несколько сот метров вдоль отвесных склонов скал. Здесь, под нависшей каменной громадой, образовавшей естественную, закопченную дымом костров пещеру, приютился пастуший кош. На выступах камня сложены в тени белые кружки брынзы (овечьего сыра), развешены лохматые бурки пастухов, охраняемые неистово лающей на нас собакой. Стада баранов пасутся где-нибудь на альпийских пастбищах окрестных гор.

Предводительствуемые проводником-осетином, мы по камням боковой морены спускаемся на ледник и попадаем сразу в обстановку таких неожиданностей, что не знаем, на что и смотреть.

Под нами широкое ледяное, не круто подымающееся поле—белое, кое-где покрытое зернистым плотным снегом, кое-где просвечивающее прозрачной ледяной голубизной. Узенькие ручейки с журчанием бегут по проточным ими во льду канавкам в разных направлениях. Над нами—яркое солнце и разреженный горный воздух. В одних легких белых рубашках мы не чувствуем холода: он уравновешивается горячими солнечными лучами.

Вдоль и поперек ледник исчерчен линиями, словно кто-то острым ножом резал по его поверхности. Каждая линия—начало трещины. А вот и полная трещина. Осторожно подходим к ее краю и заглядываем в голубую, холодную, жуткую глубину. Прозрачная синяя толща льда двумя суживающимися полированными стенами косо уходит вниз. Брошенный камень долго летит туда, гулко ударяясь о края и вызывая невольную дрожь.

Дальше—ледяной колодец, оставшийся от трещины, затянувшейся льдом. Он еще более жуток. Проводник осторожно бросает в него большой камень—и долго мы прислушиваемся к несущемуся из глубины

ких недр ледника гулу, напоминающему взрывы и выстрелы.

Солнце, камень и лед в течение веков и тысячелетий играют друг с другом. На каждом шагу здесь мы видим следы этих игр. Вот ледниковые столы. Большой плоский камень, попавший на ледник, не пропускает солнечных лучей, и в то время, как вокруг камня лед, подтаивая, понижается, под камнем он не тает, образуя ледяную ножку. Через несколько лет камень оказывается на ледяной подставке.

Много на леднике «стаканов» и «котлов». Стакан образуется от маленького камня, лежащего на поверхности ледника. Солнце прогревает камешек лучше, чем окружающую снежную поверхность, легко отражающую его лучи. В результате лед под камнем подтаивает, и он постепенно опускается, образуя цилиндрическое, голубовато просвечивающее углубление во льду, наполненное прозрачной ледниковой водой.

Но наиболее грандиозным зрелищем на леднике является, несомненно, ледопад. Когда ледник, сползая по склонам горы, встречает на своем пути отвесный обрыв, вся масса льда, ломаясь и растрескиваясь, падает вниз и образует гигантский хаос ледяных глыб. Подтаивающие на солнце, подтачиваемые ветрами, эти глыбы превращаются в причудливые столбы, конусы и пирамиды. Внутри них и между ними зияют пещеры и провалы.

Фантастический ледяной город вырос перед нами. Высокие замки, просвечивающие голубым светом, с узкими окнами башен, с колоннадами и арками, с полупрозрачными мостиками, перекинутыми от одного застывшего сооружения к другому, с зубчатыми стенами ледяных крепостей... Здесь мы увидели «чудо», которому до сих пор не подыскали объяснения. Когда стоишь у стен одного из его ледяных замков и смотришь вверх на прозрачные их очертания, блестящие на солнце, — можешь видеть как каждую секунду от сверкающей поверхности льда отскакивают яркие, наполненные солнечным светом точки и плавно несутся вверх, в синий простор неба, как маленькие, пронизанные светом мыльные пузыри. Быть может эти источаемые льдом светящиеся флюиды представляют собою насыщенные солнцем пузырьки пара, летящие к небу, чтобы воздать солнцу родивший их жаркий свет...

Пора уходить!.. Хочется еще спуститься к ледниковым воротам, к тому месту Цейского ледника, где рождается студеной бурной Цей.

Кидаем последний взгляд на окружающую нас ледяную панораму, с удивлением следим за полетом бабочек, перелетающих через ледник, и бросаемся бегом догонять группу. Как хорошо стремительно нестись по ледяному, покрытому зернистым снегом простору, прыгая с бугра на бугор, скользя и обгоняя друг друга. Быстро скатываемся с ледника, карабкаемся на старую тропинку и, пройдя по ней с километр, начинаем по нагроможденным камням морены спускаться к концу языка.

В горах расстояния скрадываются, снежные вершины кажутся близкими. На сверкающем снежном покрове их видишь глубокие следы ног, правильные полосы — следы лыж какого-то легендарно смелого спортсмена. Все это — оптические горные обманы. До вершин, покрытых белой мантией снега, — десятки километров; кажутся следы и полосы — огромные провалы и трещины в фирне.

С гребня морены кажется очень близко до ледника, но пока прыгаешь вниз по огромным гранитным валунам и переползаешь как жук через стихийное их нагромождение, начинаешь понимать, что эта близость — обычный фокус гор. Помогают затерявшиеся внизу, в камнях, маленькие фигурки ранее спустившихся товарищей — они кажутся та-

кими жалкими, беспомощными и трудно уловимыми взглядом в этой каменной неразберихе.

Ледниковые ворота — последнее, чем хочет нас поразить Цейский ледник. Гигантский темнозеленый ледяной грот навис над каменистым руслом рождающегося потока своей стометровой толщиной. Оборвавшиеся громадные обломки льда и камни нагромодились под ними. Такие же глыбы нависли над гротом. То с шорохом, то с грохотом падают они вниз, туда, где еще несмело шумят, вытекая из грота, родившиеся из отдельных ручейков ледные воды новорожденного Цейдона.

II. Скагский ледник.

Вчера при возвращении с Цейского ледника у части товарищей созрела мысль подняться на следующий день к зарослям цветущих рододендронов у Скагского ледника.

Ввиду относительной трудности подъема и ограниченности времени (группа должна была с утра продвигаться на 24 км в Заромаг), мы решили не разглашать нашего плана и идти небольшой сильной группой в 4—5 человек.

Сегодня день наш начинается рано. В три часа утра вскакиваем с постелей, запиваем стаканом чая бутерброды с ветчиной и неизменным овечьим сыром и трогаемся в путь.

Солнце еще скрывается в тумане, и бодрый предрассветный холодок разлит в воздухе.

Миновав старый санаторий, углубляемся в лес и, карабаясь по камням, пробираясь между густыми низкими зарослями уже отцветших азалий и рододендронов, начинаем быстро подыматься в гору. Ноги скользят по обнажениям гранита, тонут в мягких мшистых кочках, проросших брусникой и черникой. Синевато-лиловые ягоды выглядят кое-где из гущи жалких листиков.

Перейдя по скользким камням горный ручей, шумно несущийся откуда-то сверху, попадаем в обстановку ландшафта Карелии. Громадные замшелые обломки скал, серые валуны, лохматый можжевельник, распластавшийся над ними. Нависший туман. Шум невидимого потока.

Остатки сокрушительного наступления древнего ледника — огромные, обтесанные льдом камни — устилают широкую голую морену, поросшую реденькой травой. Сизый туман задернул свою плотную завесу, и мы идем

Ледопад Цейского ледника.

Цветущие рододендроны и снег.

навстречу бурному потоку, бегущему по новой морене Скагского ущелья.

Ландшафт, окружающий нас, су- ров и однообразен. Угрюмое величие его волнует смутным чувством бес- предметной печали...

Снова перед нами крутой подъем. Откос — не менее 50°. Подымаемся с трудом, цепляясь руками за камни, чувствуя иногда, что камень вот-вот оборвется из-под ног. Задышавшись от сердцебиения, карабкаемся вверх. Туман дразнит нас, медленно отсту- пая и пряча от нас вершину.

Неожиданно мы оказываемся на остром как нож гребне морены лед- никового периода. Противоположный склон ее так же круто падает вниз. Здесь, на узком лезвие гребня, са- димся отдохнуть — подождать отста- вшего товарища, мучительно преодо- левая тяжелую крутизну. Я быстро набрасываю в блок-нот об- рывки впечатлений.

Между тем в упорной борьбе солнца с туманом победа постепен- но переходит на сторону солнца. Ту- ман заметно редет, и громада Уанигба чудовищно нависает над на- ми. А там, почти в зените, выше сплошной стены облаков появляют- ся словно висащие в воздухе на го- ловокружительной высоте снеговые поля какой-то вершины.

Солнце победило... Мы его еще не видим, но девственная белизна веч- ных снегов уже нежно освещена им.

Вот из тумана выступает Скаг- ский ледник. Изборозженный обва- лами и трещинами, широкой неров- ной дорогой спускается он с гор. Ледник кажется таким близким, он дышит нам в лицо холодом.

Передохнув, мы по острому греб- ню старой морены подымаемся туда, где на зеленом фоне альпийского лу- га снег протянул по ложине длинный белый язык. Идем гуськом, иначе нельзя — узко.

Гребень постепенно расширяется, скат с него в сторону ложины де-

лается пологим и все более оживляется травой и цветами. Здесь, на высоте бо- лее двух тысяч мет- ров, еще ранняя вес- на. Множество цве- тов, свойственных альпийским пастби- щам, видим мы здесь. Некоторые из них у нас на севере появля- ются, когда еще не стоял снег: вот ве- треница — анемона — белый первоцвет на- шей северной весны, а рядом — ее сверст- ницы — розовые примулы. Здесь они разнообразнее и ярче: розовые, красные и бледно-желтые примулы, оранжевые, белые и розоватые ане- моны, масса крупных ярких незабу- док. У нас они выглядят скромнее, и мы привыкли считать их болотным цветком. Вот наконец типичный альпийский луговой цветок — ультра- мариновая горечавка — гинциана, ве- сеннее украшение Швейцарских Альп.

лается пологим и все более оживляется травой и цветами. Здесь, на высоте бо- лее двух тысяч мет- ров, еще ранняя вес- на. Множество цве- тов, свойственных альпийским пастби- щам, видим мы здесь. Некоторые из них у нас на севере появля- ются, когда еще не стоял снег: вот ве- треница — анемона — белый первоцвет на- шей северной весны, а рядом — ее сверст- ницы — розовые примулы. Здесь они разнообразнее и ярче: розовые, красные и бледно-желтые примулы, оранжевые, белые и розоватые ане- моны, масса крупных ярких незабу- док. У нас они выглядят скромнее, и мы привыкли считать их болотным цветком. Вот наконец типичный альпийский луговой цветок — ультра- мариновая горечавка — гинциана, ве- сеннее украшение Швейцарских Альп.

Весна!.. Черника еще цветет, а внизу (на высоте 1900 м), мы находим уже спелые ягоды.

Весь склон, пока глаз видит, то- нет в зарослях рододендрона. При- земистый, вечнозеленый кустарник стелется по скату долины. Крупные белые шапки цветов густо разброса- ны по темному фону его листьев, а рядом, в двух шагах — снег... Вот она, высокогорная весна в июле!

Цветы и снег!..

Мы долго сидим среди цветов ро- додендронов в густых зарослях, слушая мелодичный булькающий крик каменной индейки, наблюдая, как слабый ветерок, дразня солнце, шаловливо набрасывает на скалы легкий тюль тумана, чтобы тотчас отдернуть его. Солнце начинает печь. Шесть часов утра.

С огромными белыми букетами ро- додендронов мы возвращаемся на ба- зу как раз в тот момент, когда в сто- ловую завтракают проезжие туристы. Град восклицаний и вопросов летит нам навстречу.

Через час после короткого ожи- вленного завтрака мы покидаем го- степриимную Цейскую базу.

== ПНЕВМАТИЧЕСКАЯ ДВЕРЬ ==

Рассказ К. Паустовского

Рис. худ. В. Щеглова

I. Архитектор кораблей.

Доклад инженера Тенеберга напе- чатали не все газеты, — доклад был популярен. Но мы все же приведем здесь некоторые места из доклада, нисколько не опасаясь получить упрек в отсутствии литературного вкуса.

Доклад был прочитан осенью 1924 года в Гамбурге.

Если вы хотите знать биографию Тенеберга, то вам придется перели- стать техническую энциклопедию. Вы узнаете несколько сухих дат и фак- тов, пахнувших типографской краской и скучных, как готический шрифт. Вы узнаете, что корабельный инже- нер Отто Тенеберг родился на остро- ве Рюгене, учился в Берлине и Гам- бурге, построил теплоход «Венгрия» и изобрел новый тип водонепрони- цаемой двери. В словаре вы не най- дете ни слова о том, что Тенеберг пи- шет книгу об океанских кораблях как об архитектурных сооружениях, что он первый потребовал сохранить в нетронутом виде старые уголки га- ваней, создав из них морские музеи, что он играет на рояли и очень за- стесничен с женщинами, и, наконец, что он знает наизусть многие стихи Рай- нера Рильке.

Доклад Тенеберга был сух и точен. Он говорил о новых механизмах, установленных на океанском паро- ходе «Африка».

— За капитанским мостиком нахо- дится навигационная рубка. В ней расположены магнитный и жироско- пический компасы, лаг и доска с чер- тежом водонепроницаемых перебо- рок и дверей. Здесь же находятся рычаги. Каждый из них соединен эле- ктрической проводкой с водонепро- ницаемыми дверями. Легкий поворот рычага — и дверь захлопывается с бы- стротой и силой, достаточной, чтобы преодолеть мощное давление воды. Двери устроены таким образом, что ни одна капля воды не может через них просочиться.

Особое внимание обращено на ав- томатическую пожарную сигнализа- цию. Позади рулевой будки располо- жена станция пожарной сигнализа- ции. В ней находится сигнальный при- бор — ящик со стеклянной стенкой. В ящик проведены концы 25 трубок, идущих из таких помещений паро- хода, где нет людей, — из грузовых трюмов, провизионных камер, лампо- вой и так далее. Электрический вен- тильатор все время высасывает из этого ящика воздух, создавая разре-

жение и всасывая тем самым воздух из трубок. Если в каком-нибудь помещении, соединенном с такой трубкой, случится пожар, то через несколько секунд дым уже будет засмечен в сигнальном ящике. Тогда с капитанского мостика по трубам пускается пар под давлением в 100 кило в паровые огнетушители, расположенные в нежилых помещениях. Пар моментально наполняет загоревшееся отделение и убивает огонь.

— В жилых помещениях применен другой сигнальный прибор, состоящий из сети очень тонких медных трубок, проведенных во все каюты. Сильное повышение температуры в какой-либо каюте заставляет воздух в трубке расширяться. Давление воздуха передается очень чувствительной диафрагме, а от нее — электрическому прибору, указывающему место повышения температуры.

Из пубрики Тенебергу подали записку. Он прочел ее и пожал плечами. Кто-то спрашивал:

«Как быть, если в помещении за водонепроницаемыми дверями или в помещениях, куда будет пущен пар, окажутся люди?»

Тенеберг ответил:

— Надо предвительно удостовериться, что там нет людей.

Ответ показался ему самому глупым. Тенеберг сознавал, что это — бездарное решение вопроса. Он скомкал конец доклада и ушел.

Дым и пар из паровых котлов стелились над Гамбургом. «Африка» готовилась к отплытию. Пароход казался расплавленным от множества огней. Он растворялся и мерцал в темноте прохладной ночи.

Эрнест Тенеберг взял такси.

Дома он раскрыл книгу Рильке и прочел знакомую фразу: «Художником является лишь тот, кто носит в себе нечто столь глубоко интимное, чем он не может поделиться с другими».

Тенеберг второй раз за день пожал плечами. Неутешительно! Он считал себя художником, — кораблестроение было для него одним из труднейших искусств, — но что интимное можно вложить в архитектуру корабля? Мысль Рильке впервые показалась Тенебергу вялой и нелепой. Это не мысль, а нервы, невращения, синевы под глазами. Не об этом он думал за роялем, играя Бетховена и вспоминая строчки Рильке, посвященные зиме:

И был тот день — день белых хризантем
Я весь дрожал перед его красотой.

В представлении Тенеберга эти слова создавали странный и привле-

кательный пейзаж. Мохнатые хлопья снега, хризантемами падавшие на черную воду, февральская глубокая тишина и белый пароход, рассеянный линиями золотых фонарей, качающийся на рейде в дыму метелей. Это — «Африка», пахнущая бананами и морской солью, «Африка», — из кают которой еще не выветрился густой воздух плаваний, «Африка», ползавшая, как редкая птица, из желтизны и синевы в сырую и неприветливую зиму.

II. Очерк «Трава и соль».

В журнале «Искусство» известный литератор Лео Капп напечатал очерк о старой гавани — как раз о том уголке ее, который был сохранен по настоянию Тенеберга в неприкосновенном виде. Эпиграфом к очерку Капп поставил выдержку из постановления магистрата:

«Территорию Кофейной гавани, ограниченную на севере старыми сваями, со всеми постройками объявить неприкосновенной. Дома, окружающие гавань, не разрешается переделывать или тем или иным способом изменять их внешний вид. Вход каких бы то ни было судов в Кофейную гавань не допускается. В гавани будут стоять на мертвых якорях лишь старинные суда, дающие понятие об истории флота. Впредь до назначения особой комиссии для устройства из Кофейной гавани морского музея хранителем ее назначается отставной капитан парусного флота Эрнест Тенеберг».

Эрнест Тенеберг был дядей Отто Тенеберга.

Очерк Каппа назывался «Трава и соль».

Вот он.

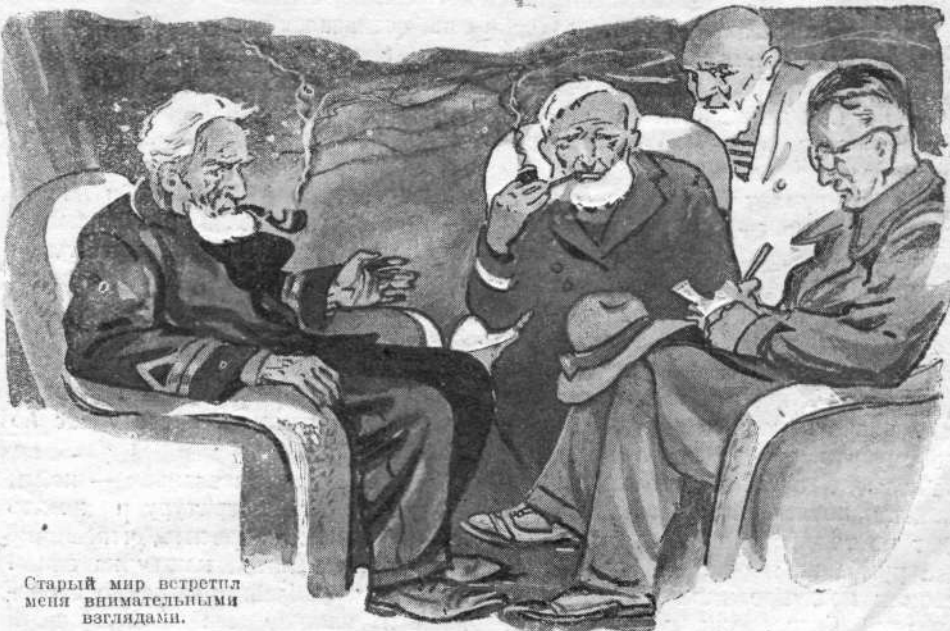
* * *

«Надпись «Разрешается ловить рыбу» опрокидывает все представление о нашем индустриальном веке. Я долго рассматривал ее — синюю на белом фоне, — а позади гамбургский порт: подымал к небу тяжелый занавес дыма и пара. Как стрекотание кузнечиков, долетал сюда с верфей Блома и Фосса грохот пневматических молотков.

Я невольно заглянул в черную воду и увидел стаю длинных, как кухонные ножи, серебряных рыб. Они обледали зеленый мох с кузова старого парусника, они бродили около якорных цепей и мирно паслись в неподвижной гавани, поблескивая оловянными спинками. Корабли не скрипели и не качались на якорях. Пыльные иллюминаторы были тусклы, как глаза слепых, а бугшприты печально подымались к небу, по которому они уже никогда не будут чертить свои замысловатые пути. Сухие канаты были белы, как волосы старух.

Я знал, что каждое судно заслуживает описания — не только как архитектурное сооружение (это уже сделал Отто Тенеберг в своей замечательной книге, на днях выходящей в свет), но как живые некогда существа.

Меня интересовала биография этих кораблей. Кто мог знать ее лучше, чем хранитель этих величественных реликвий капитан Эрнест Тенеберг (или, как его здесь называют, Эрнест с «Альбиона»). Я спросил сторожа, где его найти. Сторож показал мне дом, превратившийся от старости в одно целое с набережной, воздухом и водой. Он был так же темен, как вода в гавани, так же чист, как

Старый мир встретил
меня внимательными
взглядами.

воздух, и так же мшист, как набережная. Над дверью висела вывеска: «Береговой Приют».

Я вошел в эту кофейную или портерную,—не все ли равно,—в эту сухую комнату из светлого ясеня, согретую тепловатыми кафелями голландской печи. Ветер не проникал сквозь дубовые двери и не дул по полу, потому что порог был высотой в четверть метра, как на хорошем корабле. Легкий запах табака и старости наполнял комнату.

В ней сидело несколько стариков в синих потертых куртках и тяжелых ботинках. Старый морской мир встретил меня внимательными взглядами и молчаливыми рукопожатиями. Я опустился на стул, и мои перчатки показались мне непристойными в этом суровом и добродушном месте. Мое появление было встречено, как появление женщины в кочегарке. Моя затея терпела явную неудачу. Поэтому я спросил довольно робко:

— Могу ли я видеть капитана Тенеберга?

— Да, я Тенеберг с «Альбиона»,—сказал один из стариков, так похожий на всех остальных, что я не могу вам описать его приметы. Кажется, он был выше всех и у него был слегка раздраженный голос.

Я назвал себя, цель своего посещения и упомянул о знаменитом его племяннике Отто Тенеберге. Ответ старика смутил меня. Он, глядя исподлобья, сердито проворчал:

— Отто свернет себе голову со своими океанскими пароходами!

Старики сочувственно закивали.

— Они,—старик грозно посмотрел за окно,—они думали, что их пароходы безгрешны как боги и шуга будут переходить океан под музыку и телефонные разговоры. Но океан им показал, что не любит этих легкомысленных затей. Помните, как погиб «Титаник»?

— Да, как погиб «Титаник»?—закивали старики.—Это было хорошее предупреждение!

— Что думает Отто?—спросил старик самого себя и тут же ответил:—Отто думает, что его механизмы могут заменить человека. Отто думает, что какой-то там звонок начнет вежливо тирликовать в каюте капитана и скажет ему: «Будьте добры, господин капитан, распорядитесь взять на два румба на норд, потому что, видите ли, пароход идет на ледяную гору». И этот бездельник-капитан, потягиваясь как кошка, скажет по телефону на мостик: «Взять два румба на норд». А мы? Разве звонки предупреждали нас об опасностях? Глаза, уши, обоняние, тем-

пература воды! Капитан Нокс, норвежец, слышал запах айсбергов за полмили.

— Разве у айсбергов есть запах?—спросил я в полной растерянности.

— Такой же, как у подводных рифов,—ответил старый капитан, удивленно подняв брови.

Я решил больше не задавать вопросов.

— Я встретил Отто на-днях,—продолжал старик,—и сказал ему: «Отто, ты идешь против моря и ты сломаешь себе шею. Когда-нибудь море с тобой расквитается». Посудите сами, парусные корабли никогда не возили бездельников. Парусное плавание — не прогулка. Мы не знали малодушных пассажиров. Они брали билет в Гавр, и за их деньги в пятидесяти случаях из ста им совали смерть под самый нос. Океан ревел на них и топал ногами, как бешеный. А на кого работает Отто? На чарльстон, на фабрикантов с гнилыми зубами, на стада баранов-туристов, на людей в пижамах. Они думают, что штиль на океане стоит только потому, что они заплатили за билет пятьсот долларов и океан из почтительности не смеет их беспокоить. Моряки превращаются в холуев. Отто, конечно, стыдно, и он придумал эту затею—сохранять старые гавани,—самое умное, что он вообще мог придумать.

«Что с того,—сказал я Отто,—что ты пишешь книжку, где расхваливаешь красоту парусных кораблей! Все это — слова и капризы. Ты не знаешь назначения половины снастей, ты не знаешь, почему на клиперах варили чай, а в трамбаках — грязную соль. Ты не знаешь, что корабль в том виде, в каком ты его воспеваешь, создавался веками». Тысячи голов — и каких голов! — думали над каждой доской и заклепкой, и вы посмотрите, — вот, например, «Сириус», — посмотрите за окно и скажите, сколько весит этот корабль. На взгляд — кило, не больше! Он ничего не весит, он легкий, как девушка, а между тем он подымал шесть тысяч тонн груза, молодой человек! Я спрашиваю вас: похожи ли на настоящие корабли эти беременные киты «Африка» и «Левиафан»? Можете об этом написать, Отто не обидится. Приходите утром, я проведу вас по кораблям.

Я ушел с одним желанием — пойти сейчас же в магистратуру и подать просьбу: я хочу просить, чтобы мне разрешили занять каюту на одном из этих кораблей. Я буду его сторожить и напишу его биографию. Я

мечтаю о книге под названием: «Биографии великих кораблей».

Я не могу забыть ночного ветра, дувшего мне в лицо, когда я уходил из «Берегового Приюта», и шума волн, звеневших причальными кольцами. Я не романтик, но материал, как бы спрессованный в каждой частице этих кораблей, меня подавляет. Поэмы, рассказы, повести, каких не выдумаешь жалкому человеческому воображению, ждут меня, качаясь на мертвых якорях в Кофейной гавани.

Лео Капп.

III. Рекламная кино-картина.

Компания «Нордзее» — владелец парохода «Африка» — выпустила рекламную кино-картину. Мы берем наугад несколько кадров.

Кадр № 80. Седой помощник капитана в выутюженных брюках стоит у трапа и проверяет билеты. Билет протягивает маленькая девочка с плюшевым медвежонком. Помощник приятно улыбается. На заднем плане — умиленное лицо матери, закутанной в меха.

Кадр № 88. Гроздь блестящих, будто лакированных, чемоданов спускают лебедкой на палубу. Чемоданы раздулись и готовы лопнуть от скрытых в них богатств. На чемоданах наклейки: Лондон, Париж, Ницца, Биарриц, Генуя, Токио, Нью-Йорк — плеяда городов, излюбленных туристами.

Кадр № 96. Громадный спасательный круг с надписью «Африка». На нем лежит чудовищный толстяк. Волны плещутся около круга, кроткие как голуби. Толстяк снимает шляпу и раскланивается. Во рту у него золотые зубы. Это «Дядя Сэм» — борец из Чикаго.

Кадр № 99. Действие водонепроницаемых дверей инженера Тенеберга. Капитан нажимает пальцем рукоятку. Виден край крахмальной манжеты и запонки — маленький якорь на перламутровом сердце. Затемнение. Затем — каскад воды. Воду внешне прорезает стальная полоса двери. Дверь режет струю и вжимается в железную стену, зацемявив громадного краба. Половину краба, будто разрезанную бритвой, показывают крупным планом. Краб еще шевелит клешней.

Кадр № 100. Женский палец проводит по месту соединения двери со стеной и прижимается к промокающей бумаге. На бумаге нет даже намека на пятно. Дверь не пропустила ни капли воды.

Кадр № 101. Инженер Тенеберг проходит под кормой гигантского парохода, стоящего в доке. Он — в сером. Серые его глаза внимательно и недо-

вольно останавливаются на операторе. Тенеберг подносит руку к шляпе и отходит в сторону. У него легкая походка, сухое лицо и седые виски.

Кадр № 110. Кочегары у котлов. Веерами гудит горящая нефть. Кочегары смеются — служить у компании «Нордзее» весело и выгодно. Очевидно в кочегарку долетают звуки чарльстона с верхних палуб.

Кадр № 120. Кран с горячей водой. Из ванны идет пар. Видны стройные ноги неизвестной купающейся лэди. Надпись: «Каюта с ванной и будуаром стоит 500 долларов».

Кадр № 128. Пассажиры четвертого класса. Едят хлеб с колбасой и пьют кофе. Лица довольные и доброжелательные. Жуют медленно, вызывая аппетит у зрителей. Надпись: «Надежда на американские быстрые заработки».

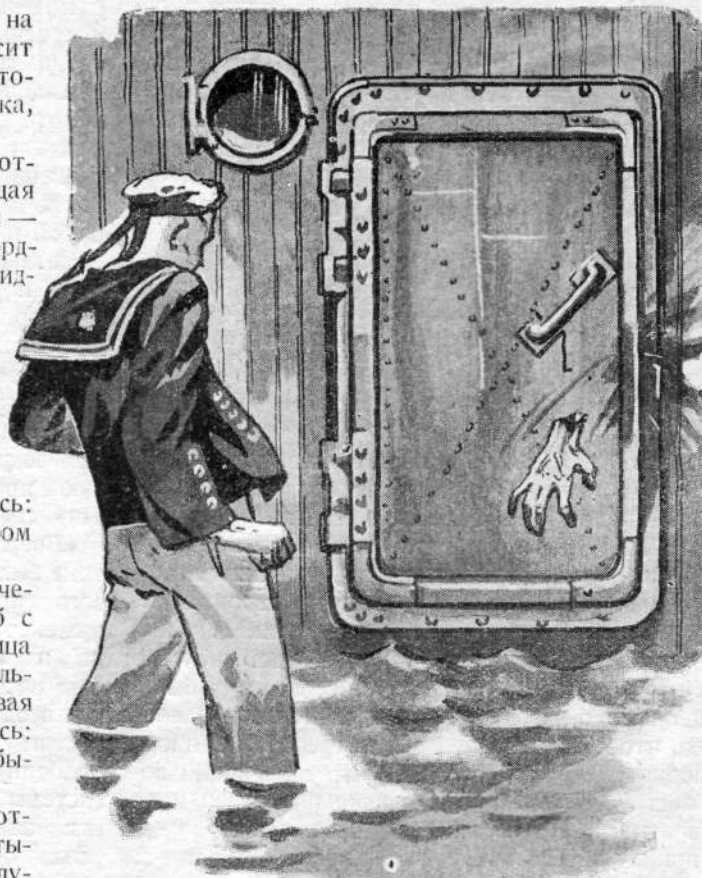
Кадр № 133. «Африка» отходит из Гамбурга. Будто тысяча чаек поднялись над палубой — уезжающие машут платками. Огромный якорь, как перерезанный краб, ползет вверх на цепи. С него льется вода и падает жидкая глина. Надпись: «Через океан в шесть дней».

IV. Документы и письмо.

Радио с парохода «Африка»: «В ночь на 20 сентября в 120 милях к северо-востоку от Ньюфаундленда вследствие порчи сигнальных приборов и густого тумана пароход «Африка» компании Нордзее наскочил на айсберг и получил пробоину в левом борту у форпика, на фут ниже ватерлинии. Вода начала заливать ламповую каюту. Немедленно были закрыты водонепроницаемые двери системы инженера Тенеберга, подведен пластырь и откачана вода. Погиб матрос Ганс Крафт. Пассажиры спали, и лишь утром узнали о случившемся. Пароход продолжает путь».

* * *

Выписка из судового журнала: «Обстоятельства смерти матроса Ганса Крафта, происшедшей по воле божьей и в силу опасностей, связанных с морской службой, таковы: Ганс Крафт находился в ламповой каюте, когда пароход наскочил на айсберг и получил пробоину Крафт, стоя по пояс в воде, дал аварийный звонок на капитанский

Дверь захлопнулась и отрезала руку Гансе, как бритвой.

мостик, указавший номер затапливаемого помещения. Вахтенный путем поворота соответствующей рукоятки немедленно захлопнул водонепроницаемую дверь, не думая о том, что в ламповой каюте могут быть люди. Крафт не успел выбраться и остался за дверью. После откачки воды и заделки пробоины труп его был вынесен из каюты и по существующим обычаям предан океану».

* * *

Товарищ Ганса Крафта, матрос Штейн, сидел всю ночь, сочиняя письмо матери Крафта. Он подробно описал как все произошло. Рассказ его совпадал с выпиской из судового журнала, за исключением одной детали.

«Ганс хотел выскочить из ламповой каюты, — писал Штейн, — и схватился рукой за косяк двери. В эту минуту дверь захлопнулась и отрезала ему руку, как бритвой. Кисть руки упала на пол в воду, а Ганс остался за стеной. Руку мы подобрали, я снял с пальца серебряное колечко, которое посылаю. Об этом случае нам было приказано молчать, чтобы не портить настроения у господ из первого и второго класса. Похоронили его ночью. Компания должна платить вам пенсию, потому что Ганс погиб на посту и спас пароход.

А двери оказались вправду водонепроницаемыми: они не пропустили ни капли воды, если не считать нескольких капель крови. Насчет пенсии посоветуйтесь с капитаном Эрнестом с «Альбиона» — вы живете рядом. Между прочим, это его племянничек изобрел дверь, которой прихлопнуло Ганса».

Штейн не написал, что матросы приняли сначала в темноте отрезанную кисть Ганса за краба и что капля крови было достаточно, чтобы оставить на промокательной бумаге большое пятно.

V. Неудачное объяснение.

Несчастье с одним из нас иногда дает другому повод для торжества. Так было и теперь. Капитан Эрнест с «Альбиона» торжествовал. Его предсказания сбылись.

Он побрился, наваксил ботинки и пошел к племяннику Отто Тенебергу. Он шел как победитель и разучивал вполголоса обличительную речь. Слепящий свет автомобилей с изумлением останавливался на лице капитана: казалось, выходец из романов Стивенсона шагнул по озерам черного и маслянистого асфальта. В коричневых складках кожи весело поблескивали пронзительные глазки. Старик сплевывал на тротуары у самых ног полицейских: плевать ему на современный Гамбург! Презрение это было настолько продуманным, что старик не боялся штрафа.

Итти было далеко. Шум улиц иссякал, и наконец перед стариком черной завесой зелени выросли кварталы, населенные учеными и инженерами. Тишина и мягкий свет, лившийся из окон, говорили о жизни устойчивой и разумной. В таких кварталах дети очень румяны, женщины не блещут красотой, но умны и жизнерадостны, а мужчины чрезвычайно вежливы, хотя и с легким холодком превосходства.

Осень хрустела под тяжелыми ботинками. Старик шел через сад по ковру каштановых листьев.

Отто был дома. Он сидел у стола и чертил на клочке бумаги. Окно было открыто, и туман проникал в ярко освещенную комнату. Отто поднял глаза, бесцветные от усталости, и встал.

— Отто! — сказал старик торжественно и поднял к потолку толстую палку. — Я пришел сказать тебе,

что ты дурак! Отто! — он потряс палкой, как бы давая сигнал небесному грому разразить непокорного племянника. — Наконец-то море с тобой расквиталось. Мы, старые моряки, умирали, наглотавшись соленой воды, а Ганса Крафта прищемила твоя паршивая мышеловка. Ты выдумал механизм и был горд. Тебя даже показывали в кино. Ты стал знаменитостью. Ты убил человека, Отто! Твоя дверь придумана плохо, — она не пропускает воду, но пропускает человеческую кровь. Ты хочешь, чтобы настоящих людей, нас, знавших риск и находчивость, сменили идиоты с тряпками вместо мускулов и с патефоном в голове. Ты думаешь, что ты строишь пароходы? — старик стукнул палкой о пол. — Ты строишь гостиницы для бездельников, публичные дома и тюрьмы и называешь их пароходами. Ты унижил назначение корабля. Мы знали, что корабли открывали новые земли и перевозили отважных людей и ценные грузы, но у нас не было и мысли, что корабль может сделаться удобным местом для обжорства, легких связей и птичьей болтовни. Ты развратил моряков. Капитан «Африки» приказал команде не болтать о том, что у Крафта отрезало руку, чтобы не портить пищеварения пассажирам. Если бы мой матрос попал в беду, я, чтобы спасти его, заставил бы этих шелобаев работать до кровавой испарины. Плевал я на их пищеварение. Таких капитанов, как этот твой, надо топить как щенят. Все!

Отто молчал. Молчание заливало комнату водой, хлынувшей через пробоину. Старик осязал молчание: вот оно стеснило грудь, дошло до головы, поднялось к потолку. Кровь пела в ушах, как назойливый комар.

Вокруг ламп вспыхнули тусклые радуги. Много минут спустя старик наконец услышал голос, говоривший будто сквозь вату:

— Моя дверь придумана плохо. А теперь — иди. Я отвечу тебе через несколько дней.

Старик вышел. На улице пленка тишины оглушительно лопнула. В уши ударило кваканье автомобилей и визг буксирных катеров.

VI. Покушение на старую кошку.

С каждым днем Эрнест с «Альбиона» волновался все больше. Ответа от Отто не было.

Степень волнения капитана лучше всего изучили мальчишки, удивившие рыбу в Кофейной гавани. Сначала старик прогнал их с пустынных палуб, ссылаясь на то, что они втихомолку курят и могут устроить пожар, потом загнал в самый дальний угол гавани, где под водой желтели только банки от консервов и рыбы не было со времен тридцатилетней войны. Наконец он потребовал записок от мамаш о том, что мальчишки ловят рыбу с согласия родителей и не в ущерб школьным занятиям.

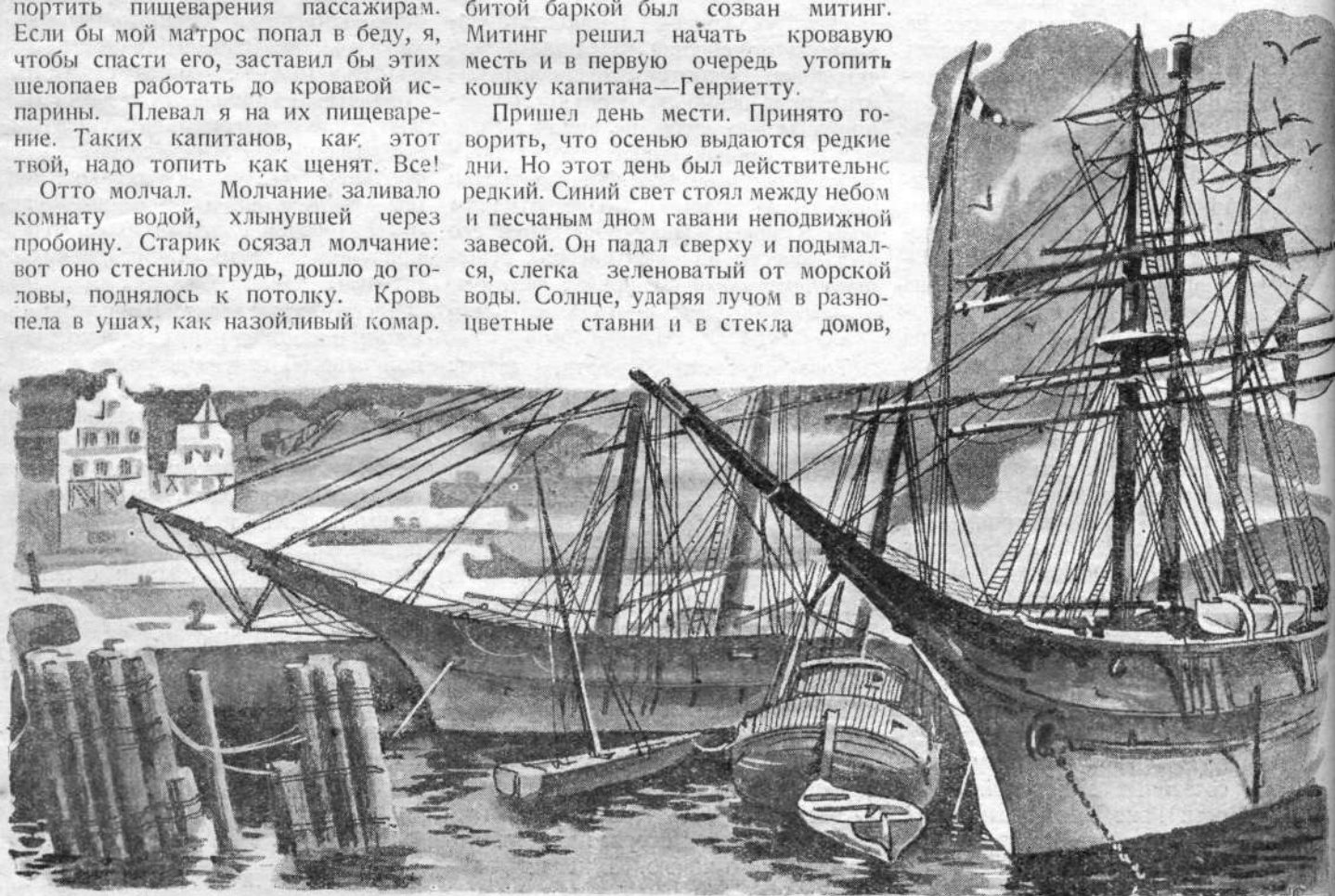
Сначала мальчишками овладела тревога, затем недоумение, но на третий день они возмутились. За разбитой баркой был созван митинг. Митинг решил начать кровавую месть и в первую очередь утопить кошку капитана — Генриетту.

Пришел день мести. Принято говорить, что осенью выдаются редкие дни. Но этот день был действительно редкий. Синий свет стоял между небом и песчаным дном гавани неподвижной завесой. Он падал сверху и подымался, слегка зеленоватый от морской воды. Солнце, ударяя лучом в разноцветные ставни и в стекла домов,

раскидывало по этой синеве золотые и красные пятна. Если добавить, что стоял легкий туман и было очень тепло, то вы можете составить себе некоторое представление об этом дне, когда рыба должна была клевать особенно жадно. К тому же море пахло в этот день очень сильно — не рыбой и тиной, а персиками и льдом.

Четверо самых смелых мальчишек были посланы поймать Генриетту. Они прокрались в «Береговой Приют» с черного хода и услышали тихое бормотанье. Старик читал газету. Самый глазастый из мальчишек заглянул в щелку и увидел на газетном листе заметку, жирно обведенную красным карандашом. Генриетта спала на коленях у капитана.

«Вчера, — читал старик, — в Альтоне было произведено испытание нового прибора, сконструированного инженером Тенебергом. Как известно, на пароходе «Африка» произошел несчастный случай: матрос утонул в одном из помещений парохода, застигнутый водой, хлынувшей через пробоину. Водонепроницаемая дверь системы Тенеберга была автоматически заперта прежде, чем матрос успел оставить затопляемое помещение. Этот прискорбный случай

Корабли не скрипели и не качались на якорях.

привел к тому, что инженер Тенеберг сделал новое исключительное открытие. Он изобрел прибор, не позволяющий водонепроницаемым дверям захлопываться, пока в помещении находится человек. Прибор очень сложен. Он построен на том принципе, что человеческий организм излучает электричество. Прибор улавливает электрические токи, исходящие из человеческого тела, и парализует действие насосов, захлопывающих двери. Как только человек оставляет помещение, прибор перестает действовать и двери стремительно закрываются.

«Инженер Тенеберг был помещен в отсек старого корабля, снабженный дверями его системы и новым прибором. Он открыл клапан, заранее сделанный в борту. Хлынула вода. Попытка закрыть дверь с капитанского мостика при помощи электрического рычага не привела ни к чему, пока инженер Тенеберг не выбрался из отсека. Как только он вышел, дверь тотчас захлопнулась. Опыт был повторен десять раз и дал прекрасные результаты.

«Инженер Тенеберг потребовал, чтобы компания Нордзее снабдила этим прибором все водонепроницаемые двери его системы. Компания отказалась, ссылаясь на чрезвычайную дороговизну прибора. В связи с этим инженер Тенеберг заявил вчера правлению компании, что он оставляет работу. По слухам, инженер Тенеберг намерен уехать в одну из восточных стран, где, по его мнению, он сможет применить свой опыт более целесообразно, чем в Германии.

Слова «одну из восточных стран» были набраны жирным шрифтом, и наметки газеты не оставляя никаких сомнений: инженер Тенеберг едет к большевикам!

Через всю заметку крупным подчерком было написано: «Вот мой ответ. Отто.»

Старик отложил газету и пробормотал:

— Он перехитрил меня, этот бездельник. Да-а, кровь Тенебергов всегда брала свое. Сам, слышишь ли, Генриетта, он сам десять раз подвергал себя смертельному риску, он наплевал на Нордзее и едет к большевикам.

Один из мальчишек — самый маленький — тихо заплакал. У него затекла нога, а пошевелиться он боялся.

— Кто там? — крикнул старик.

Удирать было поздно. Старший мальчик вышел из-за двери и сказал срывающимся голосом:

— Дядя Эрнест, мы пришли просить разрешения поудить рыбу.

— Кто смеет запрещать удить в Кофейной гавани, где я начальник! — закричал старик, смахнув с глаз слезинку. — Франц? Пришлите этого Франца ко мне, я ему намылю рожу! Марш на корабли,

только смотрите, чтоб не курить и не удить с якорных цепей. Живо!

Мальчишки бросились в гавань. Голубой день зазвенел, как стекло, от их свиста, криков и песен, и серебряными комками, разбрызгивая солнце, трепетали над палубами кораблей пойманные рыбы.

АВИА-ПОЧТА

Очерк В. Сытина

Возить на самолетах почту — что может быть проще! Положили мешок с письмами и бандеролями в багажник за сидениями в кабине и — даешь Москва — Ленинград в три часа! В городе Ленина чудесный аэродром, — спустились, сдали почту, приняли новую и, качай обратно..

Все это прекрасно. Ну, а если надо передать почту и принять ее там, где нет аэродрома и садиться нельзя? Как быть в этом случае? Еще более или менее легко себе представить, как можно передать почту прямо с воздуха —

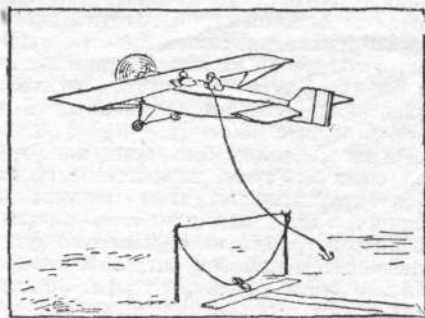

Схема «ловли» почты.

ясно, что ее можно сбросить вниз, с небольшим грузом, как бомбу. Но несравнимо труднее догадаться, как принять почту с земли на самолет. Существует несколько способов, которые делают это возможным. Один из них, наиболее простой и распространенный, мы и расскажем читателю.

На открытом месте (как говорят летчики: «с хорошими подходами») прежде всего располагают опознавательные знаки, которые хорошо должны быть видны с воздуха еще издали. Обычно опознавательным знаком является белое полотнище в форме буквы «Т». Оно кладется на землю так, как показано на рисунке, и строго ориентируется в отношении ветра. Кроме того, поблизости от «Т» раскладываются один-два костра, которые зажигаются в тот момент, когда ожидаемый самолет появился на горизонте. Дым вообще очень хорошо виден с воздуха, и поэтому чаще всего пользуются кострами для того, чтобы показать летчику место посадки.

После того, как «Т» и костры устроены, в головной части первого по бокам устанавливают два шеста, высотой по 4—5 метров каждый, оканчивающиеся пологими металлическими (например, из толстой проволоки) вилками.

Затем на вилки шестов накидывают, с помощью третьего, легкого шестика, кольцо из крепкого шнура (бечевы) так, чтобы верхняя часть этого кольца натянулась между вершинами шестов, а нижняя свободно лежала на земле. К нижней части шнурового кольца и привязывается пакет с корреспонденцией.

Теперь все готово. В назначенное время на горизонте появляется самолет. Ему сигнализируют дымом костров. Он подлетает, делает круг над «Т», нацелившись, снижается до 8—12 метров и, промчавшись над шестами, цепляет особо устроенным кошкой-якорьком, спущенным на тросе, за верхнюю часть шнурового кольца. Если якорек захватил шнур удачно, то дело сделано — пакет с почтой принят и втягивается на борт самолета.

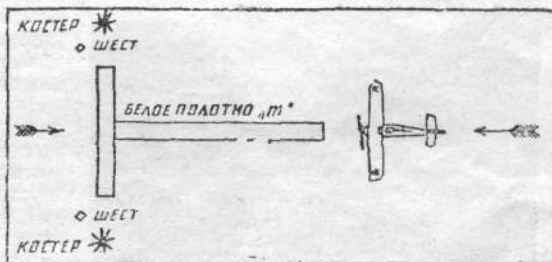

Схема расположения опознавательных знаков.

Обычно тросом, к которому привязан якорек, управляет не пилот, внимательно управляющий машиной в ответственный момент полета на низкой высоте, а его помощник — борт-механик или летчик-наблюдатель.

Только не каждый раз удается ему зацепить почту — то якорек «промажет», то шнур оборвется и т. д. Бывает так, что самолету приходится делать по три-четыре захода, прежде чем почта будет поймана.

Но, во всяком случае, описанный способ очень прост и не требует никаких особых приспособлений, и поэтому им пользуются очень часто.

ПЕРЕДАЧА ИЗОБРАЖЕНИЙ НА РАССТОЯНИЕ.

Попытки передавать рисунки и письма на расстояние путем электрического тока были еще в середине прошлого столетия. Итальянский ученый Джуованни Казелли изобрел пантелеграф — сложное и громоздкое видоизменение обыкновенного телеграфа. Усовершенствованное французскими механиками, изобретение это позволило передавать рукописные депеши, но процесс передачи был так медлителен, а конструкция аппарата столь громоздка и капризна, что телеграфные общества очень скоро изъяти изобретение Казелли из употребления.

Телавтограф, изобретенный Грэ, воспроизводил почерк достаточно точно, но зато скорость была крайне незначительна.

Свыше трех четвертей века понадобилось для того, чтобы научная мысль, неустанно работая над идеей телеграфирования изображений на расстояние, перенесла эту работу из сферы лабораторных опытов на практические рельсы. Почетное место в этой области принадлежит нашему советскому ученому — инженеру А. Г. Шорину.

Тов. Шорин, крупный специалист в области радиотехники, использовал для целей передачи рукописей и фото на расстояние — радиоволны. Первая радиолиния — между Москвой и Ленинградом — уже работает, и опыты показали полную ее рентабельность. Радиописьма оплачиваются не пословно, а по

площади листа бумаги, и совершенно ясно, что на данной площади можно вместить по желанию чрезвычайно большое количество слов. Что же касается рисунков, то удобство и практическая полезность мгновенного телеграфирования их на любое расстояние — неоспоримы.

С. Н.

ОХОТА С АЭРОПЛАНА.

Первые опыты охоты с аэроплана, произведенные мною в 1916 году в Крыму, оказались неудачными. План охоты состоял в следующем: двухместный самолет системы Моранж, управляемый летчиком, имел на втором, заднем, сидении охотника-стрелка. Пролетая весной над камышовым озером, самолет своим шумом сгонял с него отдыхающую перелетную дичь и затем настигал ее. Поровнявшись, скажем, с гусями, охотник должен был стрелять. Но из-за сильной струи воздуха от быстрого движения самолета стрелок не был в состоянии не только прицеливаться, но и удержать вытянутое ружье в нужном направлении. Мы вернулись на аэродром ни с чем.

Тогда же мною был придуман другой способ. Утром, на рассвете, когда гуси крупными стадами пасутся на пашнях, мы на самолете системы Ньюпор-истребитель с намертво установленным пулеметом вылетели в окрестности богатого дичью озера. Заметив стаю гусей, мы быстро снижались, и я открывал огонь на близком расстоянии, целясь в самую гущу стаи. В результате каждый раз несколько гусей оставались на пашне убитыми. Этот способ требует умелого управления самолетом и меткой стрельбы, и применять его можно лишь над степной местностью.

Наилучший способ охоты — это стрельба из окна закрытой кабинки пассажирского самолета из дробового ружья. Самолет, приспособленный для спуска на воду, пролетая над богатыми дичью водными пространствами, вспугивает дичь. Поровнявшись со стаей, охотник стреляет из открытого окна. Давление встречной струи воздуха в данном случае не мешает прицеливаться, и результаты получаются прекрасные. Убитую дичь легко подобрать, спустившись на воду. Однако такой способ охоты представляет и некоторую опасность, так как настигнутая птица, увертываясь от самолета, легко может попасть в работающий пропеллер и повредить его.

Охота с аэроплана очень мало распространена, так как дорого стоит и не по карману частным лицам, а государственному самолету некогда ею заниматься. Однако как спорт охота с аэроплана на птиц очень увлекательна.

Не менее интересна охота с самолета на степных волков. Если вылететь на закате солнца в места, где много волков (например — левый берег Волги между Сталинградом и Астраханью), то зверей всегда можно найти. Скачущих волков

Передача изображений на расстояние. — Снимок с рисунка, переданного аппаратом тов. Шорина.

легко заметить даже летом, они уже издали спасаются от самолета бегством. Нагнать волка ничего не стоит, но убить его гораздо труднее, так как при приближении самолета он начинает бросаться из стороны в сторону, а разница в скоростях бега волка и полета весьма велика. Однако с искусными стрелками мне удалось добыть таким образом трех волков. Одного из них мы загнали до изнеможения. После посадки выскочивший из самолета охотник настиг его и убил картечью.

В заключение расскажу про любопытный случай. Пролетая в июне над горными вершинами Алтая, я заметил на одном из ледников три черных движавшихся пятна. Стал снижаться и разглядел, что это была медведица с двумя медвежатами. Все трое шли шагом, то-и-дело поглядывая в сторону самолета. При приближении самолета медведица, повернувшись к нему, встала было на задние лапы, но тут же пустилась скачками наутек в сторону леса, оставив медвежат далеко позади. Я пролетел над нею так близко, что если бы было с собою оружие, ее легко можно было бы убить. На этот раз медведи отделались одним испугом и благополучно укрылись в лес на склоне ледниковой горы.

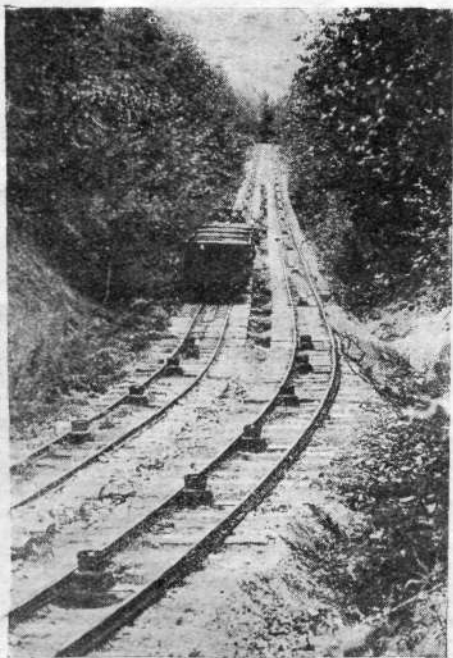
И.

НАХОДКА ОХОТНИКА-СЛЕДОПЫТА.

Заведующий Сучанской узкоколейной железной дорогой тов. Белгородцев, охотясь, неожиданно наткнулся на обнаженный после ливней необычного вида пласт. Белгородцев исследовал его и, убедившись, что это уголь, о своей находке сообщил рудничному управлению. Рудничное управление исследовало образцы, и анализ подтвердил прекрасное качество угля. Была заложена небольшая шахта, по которой пошли вниз, измеряя толщу, при чем обнаружили пласт мощностью в 8 метров.

Открытие т. Белгородцева чрезвычайно важно, оно расширяет перспективы каменноугольного Сучанского района до колоссальных размеров.

С. Г.

Находка охотника-следопыта. — На снимке старинной конструкции подъемник для перевозки угля, замененный теперь об'ездной узкоколейной железной дорогой.

БОЛЬШАЯ СЕВЕРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ.

Тихоокеанский комитет Академии Наук в ближайшее время предполагает снарядить научную экспедицию на Камчатку.

Экспедиция не ограничится исследованием одного Камчатского полуострова, а захватит и другие более северные районы: Анадырский, Пенжинский, Карагинский и Чукотский.

Экспедиция будет разбита на ряд отдельных отрядов, которые и займутся всесторонним изучением отдаленных окраин. Для связи между собой и главной базой в Петропавловске отряды будут снабжены коротковолновыми радиопередатчиками. Экспедиция организуется на севере специальные станции и лаборатории для постоянной научной работы.

С. К.

ЦЕМЕНТ ИЗ ОТБРОСОВ.

Украинские ученые — академик Орлов и профессор Будников — сделали открытие, имеющее колоссальное значение для строительной промышленности. В течение нескольких месяцев они производили опыты над добыванием цемента из доменных шлаков. Опыты увенчались блестящим успехом. Цемент оказался вполне пригодным для неотвратительных строительных работ: сооружения одно-трехэтажных построек, оштукатуривания и т. д.

Новый метод производства цемента имеет огромное значение еще и потому, что устраняет потребность в ценном сырье — клинкерной извести, которую можно будет теперь употреблять исключительно для производства высококачественного портландцемента.

С. Н.

РАЗГОВОР НА РАССТОЯНИИ 8000 КИЛОМЕТРОВ.

Сотрудники экспедиции, зимующей на Земле Франца-Иосифа, недавно обратились к ленинградскому радиоцентру с просьбой предоставить им возможность услышать голос своих родственников.

После 12 часов ночи позывные сигналы Ленинградской радиостанции — «РВЗ» — достигли далекой Земли Франца-Иосифа, и зимовщики прослушали информацию представителя Института Севера о последних научных новостях. Затем к микрофону поочередно подходили родственники зимовщиков и беседовали с ними по своим личным делам.

Разговор происходил на расстоянии 8376 километров.

Н. Г.

РАСКОПКИ В БУРЯТО-МОНГОЛИИ.

Последняя экспедиция Академии Наук в Бурято-Монгольскую республику дала чрезвычайно интересные в научном отношении результаты.

В бассейне Селенги (приток Байкала), на территории Верхнеудинского, Троицкосавского и Селенгинского районов, экспедиция раскопала свыше ста древних могильных курганов и собрала ценнейшие научно-археологические коллекции. Около Верхнеудинска найдены бронзовые ножи, зеркала, расписная керамика, изящные изделия из кости, обломки бронзовой домашней утвари. Вблизи Троицкосавска обследован обширный могильник, на месте которого

Раскопки в Бурято-Монголии. — Работа экспедиции в устье реки Темник.

го найдено 9 погребений, давностью около двух тысяч лет. Особый интерес представляют найденные здесь прекрасно сохранившиеся китайские шелковые ткани, миниатюрные чайные лакированные чашечки, обломок зеркала с изображением тигра. При раскопках стоянки в устье р. Темник в большом количестве собрана керамика маньчжурского типа, обломки железных предметов, кости диких и домашних животных.

Данные археологических раскопок в Бурято-Монгольской республике представляют особый интерес, потому что история этой страны известна лишь с XIII века, то-есть со времен пресловутого Чингис-хана.

Н. С.

КИТ НА КУБАНИ.

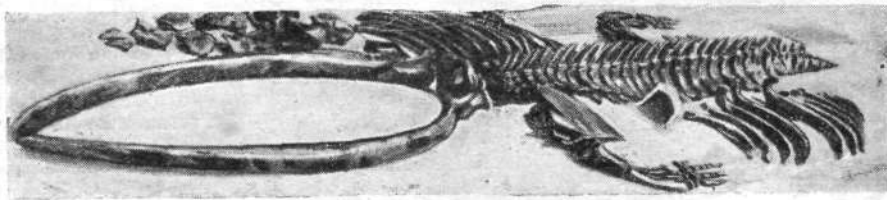
Рельеф Земли кажется нам неизблемым; между тем история нашей планеты, считающейся миллионы лет существования, говорит о том, что в доисторические времена поверхность земного шара резко отличалась от современной. Если бы наш предок, первобытный пещерный человек, знал искусство землемерия и умел обращаться с теодолитом и астролябией, то карта мира, составленная им, показалась бы нам картой иной, неведомой планеты.

Впрочем нет надобности жалеть о том, что пещерные предки наши были невеждами в области землемерного дела. Ученые-геологи, изучая напластования земли, читают по ним, как по раскрытой книге, и легко восстанавливают рельеф земной поверхности в различные эпохи существования нашей планеты.

Одна из экспедиций Ленинградского Геологического Комитета нашла в Кубанской области скелет кита. Совершенно ясно, что это морское млекопитающее попало на Кубань не случайно и уж во всяком случае не по образу пешего хождения. Однако загадку появления кита в плодородных степях кубанских геологи объясняют очень просто — здесь сотни тысяч лет назад было море, гигантское море, простиравшееся от Дунайской равнины до Арала и поглотившее бассейны современного Каспия, Черного и Аральского морей. Значительно позднее мощные горообразовательные процессы, протекавшие в толще земной коры, выдвинули Кавказский горный хребет и до неузнаваемости изменили очертания водного бассейна этого величественного моря, которое ученые называли Среднеевропейским.

Находки, подобные приведенной, проливают свет на многие страницы прошлого нашей планеты. Тем не менее, ошибочно было бы считать геологию наукой, лишенной практического содержания и целесообразности. Достаточно самого беглого ознакомления с работой любой геологической экспедиции, чтобы убедиться в колоссальном значении геологии, как науки утилитарной, выполняющей грандиозные практические задания. Чусовская нефть, залежи железной руды в ЦЧО, каменецкий антрацит, тхварчельский уголь — все это является результатом геологических изысканий, при чем во многих случаях наличие полезных ископаемых в данном районе было доказано чисто умозрительным путем и потом уже проверено пробным бурением и проходкой шахт.

С. Н.-ов.

Кит на Кубани. — Скелет кита, найденный в Кубанской области.

За шахматами

Отдел ведет Б. Д. Ильинский

К ЧИТАТЕЛЯМ

С настоящего номера редакция «Вокруг Света» открывает шахматный отдел, который будет даваться раз в месяц.

Считаясь с размерами журнала, редакция не сможет вести отдел по широкой программе, где были бы и практические партии, и теория, и задачи, и этюды — словом все то, что дают специальные журналы. Едва ли было бы также удачным вести отдел по однообразному типу шахотделов общих журналов.

В прошлом году на страницах «Всемирного Следопыта» был первый в сущности опыт отойти от трафарета. Установка была сделана на читателя, который наряду с серьезным материалом, с серьезной работой над шахматами ищет и отдыха и развлечения в этой игре. Многочисленные отзывы читателей в общем оправдали такую установку. Но были и протестующие голоса: одни требовали теорию, другие — партий, третьи — помещения задач и этюдов самих же читателей и т. д.

Аудитория «Вокруг Света» еще более обширна, чем «Всемирного Следопыта». Поэтому равнообразие желаний и требований будет еще больше. Удовлетворить всех — конечно невозможно, прислушаться к голосу большинства — наша обязанность.

Исходя из всего сказанного, редакция «Вокруг Света» просит всех читателей, интересующихся шахматами, сообщить ей все свои пожелания о характере и направлении нашего шахотдела.

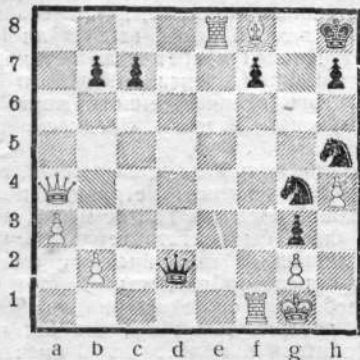
ХОД ЧЕРНЫХ!

(Концы трех партий.)

Нижеприводимые позиции не равноценны, конечно. Выигрыш в одном случае довольно прост, в другом — ошеломляюще неожиданен, в третьем — требует глубокого предварительного анализа.

Интересно, что в двух случаях из трех выигрыш не был найден самими играющими.

К. Маркс.

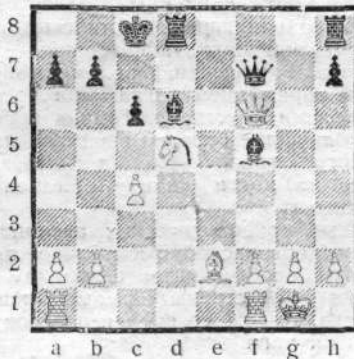

Г. Нейман.

Карл Маркс был горячим увлекающимся шахматистом. Постоянным партнером его был В. Либкнехт (отец убитого Карла Либкнехта), который повидимому был далеко незаурядным шахматистом своего времени.

Г. Нейман, партию которого мы даем на диаграмме, был одним из первоклассных шахматистов прошлого столетия. Он дал К. Марксу коня вперед и как будто совершенно разгромил последнего: значительное материальное преимущество и матовая атака не оставляют никаких надежд. Но... как богаты шахматы неожиданностями! К. Маркс находит выход: объявляет мат в 3 хода. Найдите его!

Тартаковер.

Капабланка.

Положение здесь очень трудное. Тартаковер не нашел правильного продолжения и в конце концов проиграл эту партию. Большинство комментаторов тоже не видели здесь ничего хорошего для Тартаковера. Нимцович указывал на один очень трудный способ конца вничью.

Но несколько месяцев спустя румынский мастер Балог опубликовал анализ этой (Будапештский гамбит) партии, убедительно доказав, что Капабланка должен был проиграть еще в середине партии.

Черные сыграли: 16. Ф:f6, а необходимо было: 16. Фf7—g6!! 17. c4—c5

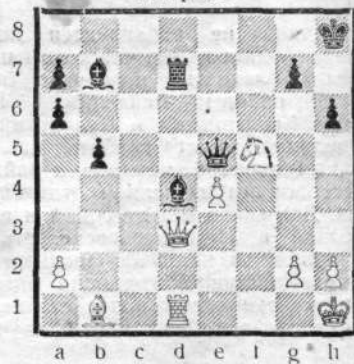
Ничего лучшего нет. Если 17. Ф:g6, то h:g1, 18. Kc3 C:h2+, 19. Kp:h2! Ld2 с преимуществом для черных. Если 17. Ke7+, то C:e7 18. Ф:e7 Jhe8 и черные выигрывают.

17. ... Cd6:c5
18 Фf6:g6 h7:g6
19 Kd5—c3 Ld8—d2
20 Ce2—f3 Ce5—d6!

и превосходство черных очевидно. Балог заканчивает свой анализ указанием, что эта партия — хороший пример неисчерпаемого богатства шахматных

комбинаций и что говорить о «ничейной смерти» шахмат нельзя. Проанализируйте это положение хорошенько!

Марко.

Попель.

В этом положении ход должен был бы быть черных, но они сдались, считая, что они теряют слона на d4, т. к. на него нападают три белых фигуры и его нельзя ввести из-за угрозы потери ладьи на d7.

Между тем у черных был довольно легкий выигрыш. Ходом... они за ладью и слона выигрывали ферзя, а вслед за этим, конечно, и партию.

Какой ход должны были сделать черные?

ТУРНИРЫ ПО ПЕРЕПИСКЕ.

Идя навстречу потребности тех из наших читателей, которые желают повысить свою квалификацию с помощью серьезной игры с шахматистами разной силы, редакция открывает запись в турниры по переписке.

Записавшиеся будут разбиты на ряд групп, в которых каждый с каждым должен сыграть по одной партии.

Результаты турниров и наиболее интересные партии будут опубликовываться в нашем отделе. Победители получат призы книгами. Подробные условия и правила игры по переписке, списки участников будут опубликованы в № 12 «Вокруг Света».

Всем желающим участвовать в турнирах по переписке, следует теперь же прислать заявления с приложением 2-х рублей. Деньги возвращаются всем, окончившим турнир. Неокончившим турнира деньги не возвращаются. Форма заявления:

В редакцию «Вокруг Света»

От..... (фамилия, имя и отчество), проживающего..... (подробный почтовый адрес).

Прошу зачислить меня в очередной турнир по переписке. Одновременно сообщаю о себе нижеследующие сведения:

1. Возраст. 2. Партийность. 3. Социальное положение (рабочий, служащий, учащийся и т. д.). 4. Квалификация (какую шахматную категорию имеет и где ее получил). 5. Играл ли ранее в турнирах по переписке.

Всю переписку о шахматах, заявления и залоговые деньги адресовать в редакцию «Вокруг Света» (Москва, центр, Никольская, 10. «ЗИФ») с пометкой: «Отдел шахмат».

КАЖДЫЙ РАДИОЛЮБИТЕЛЬ, МЕСТКОМ, ФАБКОМ, КАЖДАЯ ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ, ТАМ, ГДЕ ИМЕЕТСЯ

РАДИОУСТАНОВКА ЛЮБОЙ КОНСТРУКЦИИ, ДОЛЖНЫ ПРИОБРЕСТИ

СПРАВОЧНИК РАДИОЛЮБИТЕЛЯ

инж. ЛИСТОВА (700 вопросов и ответов).

Цена 1 р. 60 коп., пер. 25 коп.

ЗАКАЗЫ АДРЕСУЙТЕ: МОСКВА, Тверская, 26/в.
Почтовому отделу Изд-ва „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“.

Заказы выполняются по получении полной стоимости.

В ПОМОЩЬ ПИСАТЕЛЮ
1. ФОРМАЛЬНАЯ
2. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
3. СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
4. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
5. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
6. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
7. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
8. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
9. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
10. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
11. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
12. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
13. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
14. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
15. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
16. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
17. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
18. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
19. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
20. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
21. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
22. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
23. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
24. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
25. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
26. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
27. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
28. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
29. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
30. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
31. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
32. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
33. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
34. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
35. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
36. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
37. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
38. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
39. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
40. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
41. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
42. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
43. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
44. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
45. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
46. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
47. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
48. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
49. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
50. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
51. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
52. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
53. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
54. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
55. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
56. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
57. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
58. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
59. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
60. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
61. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
62. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
63. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
64. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
65. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
66. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
67. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
68. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
69. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
70. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
71. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
72. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
73. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
74. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
75. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
76. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
77. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
78. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
79. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
80. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
81. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
82. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
83. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
84. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
85. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
86. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
87. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
88. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
89. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
90. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
91. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
92. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
93. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
94. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
95. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
96. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
97. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
98. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
99. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие
100. ПУТИ ВОСПРИЯТИЯ. Понятие

Не требуется знания нот.
НОВЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ
для ГАРМОНИИ
(двухр.), русск. и за-
гран. строя, с 30 муз.
номер. Высыл. за 2 р.
25 к. налож. платеж.
МОСКВА, Моховая, 22/В.
Книгопocht. отд. „Никит.
Субб.“, б. „Самоеобразова-
ние“.

ПУТЕШЕСТВИЯ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
НА СУШЕ,
НА МОРЕ
И В ВОЗДУХЕ.
ПО УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦЕНЕ
полный комплект иллю-
стрированного журнала
„ВОКРУГ СВЕТА“
за 1929 г. — 24 номера —
1 руб. 60 коп.
Количество полных
комплектов ограничено.
Высылка заказной банде-
ролью за счет Издательства.
Заказы выполняются
только по получении стои-
мости (можно почтовыми
марками).

Издательство
„Земля и Фабрика“
Москва, Никольская, 10/2.

СНИЖЕНА ЦЕНА

Общественно-политический
рабочий иллюстрированный
журнал

ПЯТИДНЕВКА

под редакцией И. Лазыана.

Подписная цена: 1 мес. — 25 коп.;
3 мес. — 75 к.; 6 мес. — 1 р. 50 к.;
12 мес. — 3 руб. Подписку и день-
ги направлять: Москва, Твер-
ская, 15/3,
Изд-ву „РАБОЧАЯ МОСКВА“

Вместо 50 к. — 25 коп. в месяц.
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
5 коп. вместо 10 коп.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

НА

„ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ“

за 1929 год

ВЫШЛИ, РАССЫЛАЮТСЯ И ПОСТУПАЮТ В ПРОДАЖУ

КРЫШКИ для переплета комплекта „ВСЕ-
МИРНОГО СЛЕДОПЫТА“ — 1 руб.
и для сочинений Дж. Лондона (48 книг) — 7 руб. 50 коп.
12 КРЫШЕК
КРЫШКИ изящно выполнены, гранитоловые с золо-
тым тиснением. На крышках Дж. Лондона вытиснены
номера томов.

При заказах на крышки соч. Дж. Лондона допускается рассрочка:
при заказе 3 руб. и при высылке делается наложенный платеж в
4 руб. 50 коп. Крышки для „ВСЕМИРНОГО СЛЕДОПЫТА“ пол-
ностью оплачиваются при заказе. Высылка за счет Изда-
тельства заказной бандеролью. В заказе на крышки Дж. Лондона
необходимо указывать, в каком году ими получались первые 24 кни-
ги, так как крышки авиолетной плотности бумаги в 28 и 29 гг.
изготовлены соответственно объему книг.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ Гос. Агц. Изд. О-во „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“.
МОСКВА, Никольская, 10/2.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

ВЫТЯЖКА ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ
ПРИГОТОВЛЕННАЯ ПО СПОСОБУ ПРОФ. В. А. БОЖИЧЕВА

ПРЕЙСКУРАНТ
ВЫСЛАДЕТСЯ
БЕСПЛАТНО

ЛАБОРАТОРИЯ
КООПЕРАТИВА „ГОЛЕН-МОСКВА“

НОТЫ ПОЧТОЙ

любые немедленно высыл. на
тож. платежом МУЗСЕКТОИ
ГОСИЗДАТА
Москва, Неглинная, 14/31.

КАТАЛОГИ (фортепиано, вокаль-
ный, больш. духов. орк., струн-
ный, мас.-худож. литерат. книг
по музыке)

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО

НЕОБХОДИМО для изучающих БУХГАЛТЕРИЮ 300

ЗАДАЧ с показат. РЕШЕНИЯМИ
сост. Е. М. ЛЕНИН. Дает ответ
на все сомн. и затрудн. по
вопр. УЧЕТА И БУХГАЛТЕРИИ. Цена с
пер. 2р. 60 к. Москва, Моховая, 22/В.
Книгопocht. отд. „Никитин. Субб.“,
б. „Самоеобразование“.

ЛЮБУЮ КНИГУ
русскую или новую, так и старую,
выс. налож. плат. в 3-дневн.
сроки. Магазины ВЦСПС — Мо-
сква, Кузн. Мост, 20/В. Ката-
лог по физкультуре и бух-
галтерии выс. по получении
15 к. почт. марками.

ГРАММОФОННЫЕ
ПЛАСТИНКИ
ЭЛЕКТРА
НОВЫЕ
ЗАПИСИ
ПОСТУПАЮТ В ПРОДАЖУ
по цене 1 руб. 20 коп. штука.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИСПОЛНЕНИЕ,
ЯСНАЯ ПЕРЕДАЧА.

Почтовые заказы выполняются
фабрикой „Музтреста“ Памяти
1905 г. — ст. Апрельева, Зап. ж. д.

по получении всей стоимости
Пересылка и упаковка за счет
заказчика налож. платежом.

Каталог и добавление высылают-
ся за 35 к. почтовыми марками.

ВЫПЛИВАНКА АЛЬБОМ

на 16 лист. НОВЫЕ
прод. и группы с ру-
ководств. и прилож. 12
листов, 5 л. переп. бум.
Выс. налож. плат. за 2 р. 30 к. с перес.
МОСКВА, Моховая, 22/В. Книгопocht. отд.
„Никитин. Субб.“, б. „Самоеобразование“.

ВНИМАНИЕ 2-32-36 К САМ ЯВИТСЯ уполномоченный
ТЕЛЕФ. для приема объявлений в журнал
„ВОКРУГ СВЕТА“.

Сведения анонсодателей. Тариф объявлений в журнале „Вокруг Света“ устанавливается следующий.
1 страница — 1750 руб., 1 строка нонпарели — 3 руб. Сверх тарифа — госналог 10%.

